

Осколки проекта «Таджикистан»

Трижды территория западных отрогов Памира была частью имперских проектов. В 1236 г. Круг 13-ти судей Александрии Египетской - центра мирового управления отдавал приказы генштабу под названием Орда на 7-м километре в дельте Нила на рукаве под названием Пеллоусис. Так нарисовано на мозаике пола церкви в Мадабе (Иордания). Он приказал построить в Ходженте крепость, от которой до Самарканда соорудить 500 км глиняной стены для защиты караванов из Китая от нападения бандитов с Севера. Приказ строить стену непосредственно отдал Александр Псамтикович Тилиппов «Македонский» (30.9.1219-13.11.1263). Ему подчинялся оккупационный арабский корпус со штабом на севере Афганистана. В 1236-1238 гг. арабские войска возглавляли 2-й, 3-й и 4-й халифы. Могила четвертого халифа Али находится в афганском г. Мазари-Шариф. В 200 км по прямой северо-восточнее могилы было место ссылки моего отца и его родителей. Арабы принесли с собой Коран и шариат. На их основе до 1875 года строилась жизнь населения Бухарского ханства, дальней границей которого были горы Таджикистана. В 1875-1991 гг. территория Таджикистана стала частью российско-советского проекта защиты России от военной экспансии Британской империи с территории Афганистана. В 1875 г. появилось российская крепость в кишлаке Душанбе, а в 1892-1893 гг. - два поста российских войск на Памире. В Душанбе построили Николаевскую больницу (1914). Из-за создания Таджикской автономной области в поселке Душанбе 14.12.1924 года был размещен штаб 13-го стрелкового корпуса, построены казармы кавалерийского и пехотного полка, гарнизонная баня. В 1926 г. в Душанбе для строительства города был прислан архитектор П.И.Ваулин, составивший генплан строительства города (1928). В 1928 году в кишлаке на 3 км южнее поселка Душанбе поставили здание станции железной дороги из Ташкента, которую строил мой дед. В 1929 году Душанбе переименовали в город Сталинабад и повысили статус до Таджикской ССР. По указанию правительство СССР в столице построили здания. Это – почта (затем - дом дехканина; 1929); дом Красной Армии им. К.Е.Ворошилова (1930); дом печати (1931); центральный корпус, северный и южный корпуса пединститута, которые строили мой дед и бабушка (1931-1934); школа № 1 через дорогу от дома печати (1932); республиканская библиотека (1933). Одноэтажный санитарно-бактериологический институт (1933), где работала моя мама, стоял по ул. Шевченко в 800 м ю-з центральной площади, рядом с двухэтажным зданием министерства здравоохранения, где работал мой отец. В начале этой улицы построили центральный почтамт (1934). По улице Ленина поставили дом наркомзема (1934), здание ЦК компартии (затем - академия наук; 1935), музыкальный театр (1936); здание совнаркома (1937), школу № 8 на углу улицы Путовского (1939), главное здание мединститута (1939), здания двух драматических театров на русском и на таджикском языке, ЦК компартии (1950); сельхозинститут (1959); республиканскую больницу в Кара-Боло, киностудию, ГЭС на реке Варзоб, аэропорт. В 1931-1939 гг. Сталинабад вырос из-за приезда строителей и реализации проекта СССР «Ударная всесоюзная стройка Вахшстрой» по проведению каналов из реки Вахш в Голодную степь южнее г. Курган-Тюбе (Бохтар) для выращивания хлопка в пустыне бассейна реки Вахш. Для поставки стройматериалов в Вахшстрой построили узкоколейную дорогу Нижний Пяндж – Курган-Тюбе (1932) севернее реки Пяндж. Затем создали дорогу Сталинабад – Курган-Тюбе (1933) через перевал высотой 2225 метров. Двадцать пять тысяч русских комсомольцев и «спецпереселенцев» руками прорыли 13000 км каналов, освоили дикие земли Голодной степи в долине Вахша (1931-1939). В 1941 году в Сталинабад, Ленинабад (Ходжент) и другие города были эвакуированы более трехсот тысяч людей и предприятия из оккупированных фашистами районов России. В 1946-1990 гг. были построены Нурекская ГЭС, Яванский азотнотуковый комбинат, Регарский алюминиевый завод, Душанбинский текстильный комбинат, Душанбинский завод холодильников; стратегический объект космических войск «Окно» в Нуреке. Под горами был пробит канал для обводнения Яванской долины – безводного горного плато. С 1990-1992 гг. Таджикистан стал проектом англосаксов по созданию халифата в Средней Азии и ведению его руками войны против России. Из Таджикистана изгнали русских, построили тысячи мечетей для управления людьми из Саудовской Аравии – центра ваххабитского Ислама.

Россия за семьдесят лет подняла людей Таджикистана из рабовладения 1922 года до уровня развитого социализма к 1991 году, на что другим странам потребовалось несколько столетий. Душанбе с двумя сотнями глиняных кибиток в 1922 году стал к 2022 году городом с 1,2 млн. жителей. Москва доросла до населения 1 млн. человек только в 1940 году, хотя при Иване Грозном в ней уже жило 80 тысяч человек. В официальной истории Таджикистана нет разъяснения, какая волшебная палочка помогла Душанбе – городу понедельника развиться в тысячу раз быстрее Москвы. Тришкин кафтан истории Таджикистана перелицевали и превратили в королевскую мантию. Скрыли роль русских в истории Таджикистана. Переименовали все названия. Придумали якобы исторических героев вроде Исмаила Сомони, который, согласно имени, исповедовал иудаизм. Повторилась модель 1992-2022 гг. создания виртуальной истории для Украины. Страну с равнинной территорией лишь в два раза больше Москвы ее тайные кураторы из Вашингтона вели, реализуя стратегию создания халифата в Средней Азии. Следствием стала безработица, голод, де-факто распад Таджикистана на области по этнокультурному признаку.

Размышления об истории Таджикистана написаны через призму опыта жизни моей семьи, которая участвовала в советском проекте по созданию 14.10.1924 г. Таджикской автономной ССР, в 1929 году - Таджикской Советской Социалистической Республики, превратившейся в 1992 году в Таджикистан после развала американцами СССР. Первые 19 лет своей жизни в 1954-1973 годах я жил в г. Хороге на Памире и в г. Сталинабаде, переименованном в 1961 году в г. Душанбе (второй день недели; ду шанбе, понедельник). Я родился на Памире в г. Хорог 12.1.1954 года по стечению обстоятельств жизни моих отца и матери, направленных работать в г. Хорог на высокогорный Памир – «крышу мира». (см. фото 1)

Фото 1

Лукина Е.Е., Репко И.М. и Данилова Л.А. (г. Сталинабад 15.11.1953)

Фото сделано после окончания отпуска моей мамы накануне ее отлета на работу в г. Хорог. Сфотографирована моя бабушка Евдокия Емельяновна Лукина (в девичестве Савельева; 1.3.старого стиля

1887-19.5.1973). Моя мама Любовь Александровна Данилова (21.8.1928-30.3.2001) - первый врач-бактериолог на Памире в больнице г. Хорог (август 1951-20.9.1954). Мой отец Репко Иван Матвеевич (1.12.1930-11.5.1991) – студент третьего курса мединститута г. Сталинабада, который в 1946 году после окончания медицинского училища г. Сталинабада был направлен работать в больницу г. Хорога. В 1949 г. он отработал три года на Памире и оттуда поступил учиться в мединститут г. Сталинабада. Родители познакомились в Хороге, куда отца-студента направляли работать на стажировку. Начало городу Хорог дал пост российских войск в 1892 году в горах на высоте 2200 метров. В кишлаке был размещен постоянный российский военный гарнизон, защищавший границу Российской империи от экспансии Британской империи с территории Афганистана. Пост вел бои с вооружаемыми англичанами афганскими отрядами, тайно подчиненными английским офицерам. В 1876-1891 годах русские военные отряды поднимались на Памир для контроля территории только летом из-за суровой зимы, сильного мороза, ветра и недостатка кислорода. Зимой на высоте выше 2200 метров снежный покров достигает шести метров. М.Д.Скобелев в 1876 году летом направил в поход на Памир первый отряд. Из-за высокогорья боевые действия на Памире можно вести только в июне-августе небольшими отрядами вдоль долин горных рек. Солнце в ущельях показывается на четыре часа в сутки с 11 до 15 часов, а при его заходе за вершины гор температура сразу падает до заморозков. А.М. Зайончковский в третьем томе Истории русской армии указал, что военные действия русской армии на Памире после завоевания Коканда велись в 1891-1895 годах. Летом до начала августа 1892 года на высоте 3658 метров на Памире под руководством капитана А.Г.Серебренникова в долине Шанджан на реке Мургаб был построен постоянный «Шандский» пост в юртах, обмазанных глиной, оставлен на зимовку гарнизон из 160 пехотинцев и 40 казаков под командованием капитана Генерального штаба Кузнецова. Этот пост находился в 300 км восточнее Хорога. В кишлаке Хорог 22.7.1893 года построили две полуротные землянки поста войск. К 1 ноября 1893 года закончили строить два редута для пулеметов Максим, аптечку с приемным покоем, офицерский флигель и канцелярию, столовую, баню, а позже – казармы из сырцового кирпича. Это – будущий Московский пограничный отряд. Населенный пункт с названием «Хорог» на реке Пяндж упоминается в военных донесениях начала августа 1894 года, когда там соединились два отряда русской армии под командованием капитанов А.Г.Скерского, А.Г.Серебренникова и подполковника Н.Н.Юденича. Эти отряды вели бои в долинах горных рек. Получив подкрепления отряда, посланного полковником М.Е. Ионовым, русские войска изгнали афганских солдат, захвативших в 1883 г. бекства Памира в Шугнанской и Рушанской долинах. Участники похода получили в память о нем медали с вензелями императоров Н.И. Николая I-го, Александра II-го и Александра III-го и надписью «За походы в Средней Азии 1873–1895 гг.».¹ В 1895 году был заключен официальный договор о разграничении по реке Пяндж зон влияния на Памире между Российской империей и Афганистаном, находившимся под негласным управлением англичан. В 1902 году начальником отряда в Хороге был капитан Генерального штаба А.Е.Снесарев – в будущем генерал-лейтенант, востоковед и один из основоположников российской геополитики. В 1889-1890 годах он под видом гражданского человека был направлен с задачей рекогносцировки из Ташкента через Ош (Памир), по Афганистану, Пакистану в индийский Лахор. Поскольку он имел хороший голос, музыкальное образование, знал немецкий и английский языки, то поэтому по приглашению английского вице-короля Индии лорда Керзона и его супруги он пел и играл для них на рояле.

Геополитики Британской империи называли Памир «шарниром Евразии» и постоянно пытались его захватить руками вооружаемых ими афганских отрядов. Спецслужбы Британской империи в 1918 г. направили в Туркестан полковника Ф.М. Бейли, вооружили отряд белого полковника Тимофеева, который в 1919 г. захватил Хорог и сверг там российскую власть. Боевые действия в Таджикистане и на Памире против вооружаемых англичанами афганцев и таджикских басмачей интенсивно велись в 1918-1925 годах и продолжались в 1931 году, когда в тугаях Тигровой балки на реке Вахш был захвачен Ибрагим-бек - главарь последней крупной басмаческой банды. Отряды басмачей с территории Афганистана

¹ <https://history.wikireading.ru/71352>

периодически нападали до 1936 года. Моя мама говорила, что во время ее работы на Памире в 1951-1954 годах наши пограничные наряды обстреливали с территории Афганистана.

В 1875 году во вновь созданном Туркестанском генерал-губернаторстве Российской империи была проведена оценка численности населения вокруг российской пограничной крепости в кишлаке Душанбе-бозор. Десять тысяч жителей - это оценка численности населения вокруг крепости Душанбе-бозор на высоте 1200 метров над уровнем моря, со всех сторон окруженной горами. Снежные горы были с севера. Когда их вершины покрывались снегом в сентябре, это был знак начала осени. Несколько десятков маленьких кишлаков с глиняными кибитками находились вокруг российской крепости – пограничного подразделения в долине реки Варзоб размером больше поста. Маленькие кишлаки были построены в Варзобском ущелье от Душанбе на север вверх по течению реки Варзоб. Ниже Душанбе по течению реки также возникли кишлаки, на месте которых был позже создан Ленинский район в пригороде населенного пункта Душанбе-бозор. Большой отряд русских войск (крепость) охранял стратегически важный маршрут караванного пути из Афганистана. По нему еженедельно караван верблюдов вез товары из афганского города Кундуз, которые пересекали реку Пяндж и по горным ущельям попадали в Янги-базар (первый базар, сейчас Вахдат) в долине реки Кафирниган. Через 21 км был следующий пункт каравана Ду-Шанбе-бозор (**второй недельный базар**). Во фразе «Ду-Шанбе-базар» противостоит «Янги-базар», означает «второй базар», и не является словом «понедельник». Затем караван переходил реку Варзоб и 56 км следовал на Запад в крепость Гиссар. От кишлака Ду-шанбе-бозор до Бухары было 568 км по горным долинам и пустыне, которые караван верблюдов проходил за месяц со скоростью 19-20 км в день. На карте самый южный населенный пункт Вахш является местом поселка № 4 Вахшстроя, созданного русскими строителями в горной пустыне в 1931 году. От него до пограничной реки Пяндж 31 км и затем - 80 км на юг до афганского города Кундуз. Кишлак Душанбе-бозор был самой дикой и дальней пограничной окраиной Бухарского ханства. До 1875 г. в нем не было ханской администрации и руководителя в ранге бек, который жил на 18 км южнее в кишлаке Кокташ (Сомониён). В 1875 г. маршруте караванов шел по диким, малонаселенным землям. (см. фото 1)

Фото 1

Путь караванов из афганского г. Кундуз в Бухару (1875).

Русский отряд в 1875 году стал пограничной крепостью Душанбе, которая защитила эти земли от проникновения из Афганистана отрядов, тайно вооружаемыми англичанами и направляемыми английскими офицерами на захват долин западных предгорий Памира. В 1875 г. Душанбе де-факто был пограничными воротами из Афганистана на пути караванов в плодородную Гиссарскую долину. Южнее Душанбе было 200 километров горных хребтов и безводной, безлюдной пустыни до реки Пяндж, на левом берегу которой находился Афганистан. С севера от кишлака Душанбе стояли вершины Гиссарского хребта и еще 200 км других хребтов очень высоких гор, на вершинах которых летом не тает снег. Кишлак Душанбе-бозор (базар понедельника) вокруг русской крепости находился на левом высоком берегу реки Варзоб. По понедельникам торговцы каравана проводили базар на высоком левом берегу реки Варзоб, где в 1925 г. этот базар назвали именем Ч.А. Путовского. Так появился фразеологизм «Путовский базар», который организовывали на дороге перед спуском к реке Душанбинке (Варзоб). В 1928 г. через дорогу от Путовского базара был построен одноэтажный хлебозавод № 2, и я помню, что когда с бабушкой Дуней в 1958 году ходил на базар, то на улице всегда вкусно пахло свежим хлебом. Базар был самым людным местом города. От места моего первого дома в Сталинабаде до базара было четыре остановки автобуса, примерно двадцать минут ходьбы пешком. Помню случай 1958 года, когда бабушка купила мне при подходе к базару сладкую воздушную вату, которую выдувал уличный торговец на входе в базар, но встречный русский мальчишка-хулиган внезапно вырвал эту вату у меня из руки. Я заплакал, после чего бабушка Дуня резко отчитала этого мальчишку за его поступок, возвратила мне отобранную вату. Я воспринимал ее, как огромную богиню справедливости.

После 1992 года дорогу караванов через реку Варзоб – улицу Путовского назвали проспектом Исмоили Сомони. Базар был слева перед спуском, который шел к мосту через реку в западном направлении к Комсомольскому озеру, дамбу которого в 1939 году комсомольцы насыпали во время серии субботников. В народе базар называли по имени Путовского, похороненного ниже базара слева от моста через реку Душанбинка. На следующий день после гибели 21.4.1925 года начальника особого отдела ГПУ 13-го стрелкового корпуса Чеслава Антоновича Путовского центральную улицу Душанбе – бывший путь караванов называли его именем. Путовский базар находился западнее здания школы № 8. На месте базара теперь стоит огромное здание района Исмоили Сомони. Мой отец, в 1957-1988 гг. имевший по работе в министерстве здравоохранения Таджикской ССР доступ к статистике и документам государственного управления, говорил, что караванная дорога с запада в высшей точке подъема на левый берег реки Варзоб (Душанбинка) была перегорожена зданием ЦК компартии Таджикской ССР в 1950 г. с нарушением градостроительного искусства. Здание перекрыло важный транспортный маршрут. Это здание с 1992 года стало президентским дворцом. Другим примером нарушения градостроительного искусства мой отец назвал строительство в северном районе Сталинабада цементного завода, поскольку преобладающая роза ветров с севера из Варзобского ущелья относит пыль всегда на центр города. В 2023 г. сведения энциклопедии Википедия о якобы 10000 жителях поселка Душанбе в 1875 году являются ложью. На месте русской крепости и окружающих ее кибиток маленького кишлака лишь проводили второй базар купцы каравана из г. Кундуз, в связи с чем это место называли Ду-Шанбе-бозор – «второй недельный базар». Со слов моей мамы я знаю рассказ ее отца Александра Семеновича Данилова, что при завершении в 1928 году железной дороги на месте железнодорожной станции Душанбе дальше 4679 км от Москвы было только 200 глиняных кибиток. От них в северном направлении до казарм военного гарнизона и городского сада (центр поселка) шла пустынная дорога протяженностью 3-4 километра. В 2023 году энциклопедия Википедия утверждала, что в кишлаке Душанбе было 500 дворов и жило 8000 жителей. Не указана дата. В связи с войной 1918-1922 годов Николаевскую больницу и другие здания сожгли, люди бежали, и численность населения сократилась. В 1928 году железнодорожная станция Душанбе была создана на несколько километров западнее центра поселка Душанбе. Когда была образована Таджикская автономная ССР со статусом области, вблизи военного гарнизона 10.12.1924 года был размещен штаб 13-го стрелкового корпуса, ведшего бои с отрядами басмачей, направляемых с территории Афганистана для нападений на русские войска и на местных активистов. Здание штаба корпуса находилось в северном направлении от центральной площади западнее городского сада, специально разбитого русской

администрацией. В поселке был военный гарнизон (пехотный и кавалерийский отряд). Казармы военного отряда построили слева от главной улицы, которую в 1928 г. назвали именем Ленина. В 1924 году была построена одноэтажная гарнизонная баня из кирпича на правом повороте от центра в 150 метрах от улицы Ленина, не доезжая до места будущего пединститута (в 2023 - педагогический университет). Сейчас на месте гарнизонной бани стоит Центр культурного обмена на улице Лоика Шероли. В 1954-1959 гг. я жил в 200-300 метрах западнее гарнизонной бани, куда мать с бабушкой водили меня мыться и париться. В районе напротив пединститута восточнее улицы Ленина были одноэтажные глиняные дома и только одно кирпичное здание гарнизонной бани. В 1924 г. через дорогу от бани вдоль улицы имени Ленина построили дом с каланчой пожарной части города. В возрасте пяти лет возле гарнизонной бани я получил первый негативный опыт межнационального общения. Таджик-школьник попросил у меня покататься на красном двухколесном велосипеде, который недавно мне купили родители. Взамен для гарантии возврата он дал мне в руки несколько учебников на таджикском языке. Этот таджик уехал на велосипеде и спрятал его во дворе какого-то глиняного домика, а я сам и затем - вместе с отцом безуспешно бегал по району в поисках велосипеда и плакал от горечи утраты, поскольку велосипеда мы не нашли. Родители купили мне другой велосипед только через восемь лет в 1967 году. Денег в семье всегда было в обрез, поскольку врачам платили маленькую государственную зарплату, и у родителей едва хватало средств на содержание двух детей.

Мой дед по матери Данилов Александр Семенович (1880 – 28.3.1949) оказался в кишлаке Душанбе в 1928 году, потому что уехал из села Яковлевка Грачевского района Оренбургской области работать на строительстве полотна железной дороги, которую в 1928 году из Ташкента довели до кишлака Душанбе. Александр Семенович возил на бричке гальку для насыпки железнодорожного полотна, занимался другими строительными работами. К Александру Семеновичу переехала жить его младшая сестра, которая построила дом южнее г. Сталинабад в Ленинском районе. Из-за голода 1933 года к Александру Семеновичу Данилову из района вблизи города Бузулук в Сталинабад приехала его жена – моя бабушка Евдокия Емельяновна Лукина, которой с 1.3.1934 года по достижению 45 лет разрешили выйти из колхоза. Такой возраст полагали старым, когда человек был уже негоден к интенсивной работе. Из-за высокой рождаемости в колхозе было много молодежи. Моя бабушка Дуня с двумя младшими дочерьми Анастасией и Любовью из-за катастрофического голода в районе Бузулука 7.3.1934 года приехала к мужу и поселилась в центре города Сталинабад на главной улице имени Ленина. Ей дали прописку в рабочем бараке строителей напротив корпуса, который пристраивали к центральному корпусу педагогического института. В строительном бараке имел комнату 12 кв. метров и был прописан мой дед Александр Данилов. Евдокия Емельяновна вместе с мужем продолжила строить один из корпусов центрального здания педагогического института г. Сталинабада, на месте которого ранее было болото с утками. Оба первых мужа бабушки Евдокии погибли во время Первой Мировой войны, но из-за экстрасенсорных способностей и сильной воли она с четырьмя детьми в 38 лет вышла замуж третий раз, родила ребенка в 39 лет. Моя мать была ее самым младшим ребенком, родившимся от ее третьего мужа Данилова Александра Семеновича, на которого в детстве она походила внешне. На фото видны руки и лица людей, почерневшие от палящего солнца и температуры выше 40 градусов в тени. (см. фото 2)

В построенном центральном корпусе пединститута бабушка Дуня стала работать вахтером и давала звонки на занятия, поэтому она была знакома с несколькими профессорами, рассказывала истории об их жизни. Поскольку Евдокия Емельяновна имела природный ум, образно говорила с использованием идиом и пословиц, профессора ее уважали. Она всегда интересно излагала свои мысли, хотя была малограмотной, писала свою фамилию большими буквами и медленно читала по слогам. У бабушки Евдокии было пятеро детей, однако только одна младшая дочь – моя мама родилась от А.С.Данилова. Два первых мужа моей бабушки Милеша Лукин и Трофим Бахметьев, от которых родился сын Иван и три старшие дочери, погибли во время Первой Мировой войны. Она не могла взять с собой жить в Сталинабад всех пятерых детей, поскольку четверо из них не были родными для Александра Семеновича Данилова. Трех старших детей бабушка оставила жить в деревне Яковлевка Грачевского района Оренбургской области на

попечение старшего сына Ивана, который работал трактористом в колхозе. Он за работу получал продовольственный паек, иногда при пахоте давил трактором сусликов, поэтому мог прокормить себя и двух сестер. Евдокия Емельяновна взяла с собой только двух младших детей, среди которых ее дочь Анастасия Трофимовна Бахметьева была падчерицей моего деда А.С.Данилова. Она была на 12 лет старше сестры - моей мамы. Так семья бабушки Евдокии разделилась на два клана. Один клан остался в районе г. Бузулук, другой стал жить в Сталинабаде, где обе сестры получили высшее образование. Поскольку моя тетка Анастасия окончила в Сталинабаде мединститут, а мама училась в мединституте, то дед, оправдываясь перед женой, отвечал на ее упреки фразой: «Я вас из деревни в люди вывел».

Фото 2

Данилов А.С., Данилова Л.А., Лукина Е.Е. (г. Сталинабад, 1935)

По линии моей матери Даниловой Любови Александровны ее предки жили в Тамбовской области и в 1847 году были переданы голландскому помещику Стобеусу, который имел двухэтажный каменный дом с сиреневым садом в деревне Грачевка под г. Бузулуком в Оренбургской области. Этот дом и сиреневый сад

я видел в 1961, 1966 и 1967 годах, когда в летнее время гостил у своей тетки – матери-героини Полины К. (в девичестве Савельевой), имевшей 8 детей. Фамилию я не указал, поскольку ее внучка Ира предупредила, что нельзя писать о людях без разрешения их родственников, если не прошло 75 лет. Поскольку я не получал от нее разрешение и не давал ей текст на редактирование, то во избежание судебного иска я не указал фамилию моей тетки и ее сына – отца Ирины. Через два десятка лет по синергии жизни в 1983-1985 годах я – капитан, старший инструктор по спецпропаганде со знанием китайского и английского языков служил в штабе армейского корпуса в г. Биробиджане со своим двоюродным братом – начальником ПВО корпуса полковником Геннадием Александровичем К.. До Биробиджана мы не встречались. В 1961 году с двоюродным братом Алешей Иконниковым (Бахметьевым по матери) я в первый раз гостил под Бузулуком у своей тети Полины – его матери, но не виделся с ним, поскольку он был 1935 года рождения и в это время проходил военную службу офицером ГСВГ в Потсдаме (Германия). О жизни двоюродного брата я знал лишь по его фотографии в военной форме курсанта и из писем моей мамы. Оказалось, что мы были рядом на Дальнем Востоке, не подозревая об этом. Я знал, что он служит в Смоляниново, Приморского края. В те времена это был далекий поселок в 116 км по таежной дороге от Уссурийска, где я преподавал китайский язык в Уссурийском суворовском военном училище (15.8.1978-1.9.1982). Однако он был толковым офицером, которого командование уссурийской армии посылало выполнять разные трудные задачи. Он командовал солдатами, которые 4.11.1978 года в Уссурийске вышибли захватчиков из нового пятиэтажного дома по ул. Ленинградская 39А рядом с «фрумынским» полком, где в тот день я получил квартиру на пятом этаже. При начале строительства военным ведомством многоквартирного дома на улице Ленинградской снесли частные дома, пообещав жителям предоставить квартиры во вновь построенном доме. Выселенные люди, поняв, что их обманули, захватили квартиры нового дома. В этот день в послеобеденное время заместитель начальника УСВУ по тылу спросил, сколько человек в моей семье. Когда я ответил, что у меня с женой есть сын Кирилл (27.9.1978 г.р.), он приказал мне срочно взять в училище кровать, дал грузовую машину с шофером, чтобы до вечера я заселился в двухкомнатную квартиру № 30, пока не сняли военную охрану построенного дома. Так из-за действий моего двоюродного брата, выполнившего приказ командующего Дальневосточным военным округом, я из комнаты над спортзалом УСВУ, где с августа до ноября три месяца прожил со своим сокурсником по группе изучения китайского языка и работником службы тыла УСВУ, переехал в отдельную квартиру. В ней вода поступала в кран с двух до трех часов ночи, с северной стороны внизу внутренней стороны окна намерзала глыба льда, поскольку там было минус четыре градуса Цельсия. Первую зиму я прожил в этой квартире один с приятелем – преподавателем японского языка внутри маленькой кухонной комнаты, в которой поставил две кровати и все время держал включенной горелку плиты. До августа 1979 года жена с сыном жили в Москве. Зимой 1979-1980, 1980-1981 годов мой сын ходил в квартире, никогда не снимая шубу.

В 1983 г. благодаря письмам моей мамы, мы с двоюродным братом Геннадием Александровичем К. познакомились в Биробиджане. Он начал наше родственное сближение, пригласив меня вместе попариться в баню подчиненной ему бригады ПВО. Он также приглашал меня с женой и детьми Кириллом и Олесей в гости, где я рассказывал ему о нашей общей бабушке Евдокии Емельяновне Лукиной – экстрасенсе с сильнейшей волей и энергией, с которой он никогда не общался. Она приезжала погостить к дочерям под г. Бузулук лишь однажды, когда он уже второй год служил офицером в ГСВГ после окончания Томского артиллерийского училища. Когда я заболел в 15 лет, бабушка Евдокия (Дуня) уложила меня на живот и дистанционно вылечила мои боли в почках излучением биополя рук и одновременным заговором «... я из силы могучей, из крови бегучей; тебе тут не быть, тебе тут не жить». До этого лечения мама водила меня по самым лучшим врачам города Душанбе, с которыми она когда-то вместе училась. Врачи месяц брали анализы, но не могли поставить диагноз болезни, а бабушка вылечила меня за 5 минут. Моя мама – врач с высшим медицинским образованием осуждала свою мать Евдокию за то, что к ней со всего города Душанбе, отчаявшиеся матери, привозили больных детей, которых она лечила заговором и пассами рук (биополе). В те времена такие действия считались пережитком прошлого и суеверием, поэтому моя мама Любовь Александра говорила ей: «Мама, вы нас дискредитируете».

Бабушка Евдокия о своем третьем муже говорила, что «он ко мне с топором пришел, с топором и ушел». Этими словами она демонстрировала достаток ее семьи и бедность ее мужа. Евдокия Емельяновна выгнала мужа из семьи в 1947 году за злоупотребление спиртными напитками, и он переехал жить к сестре в Ленинский район – пригород Сталинабада, где скончался от воспаления легких 28.3.1949 года. Дед был симпатичным, компанейским мужчиной с музыкальным слухом, красивым голосом и красивыми усами. Он прекрасно пел и был хорошим рассказчиком. Бабушка Евдокия также имела талант рассказчицы, и в 1965-1973 годах на улице Маяковского толпа соседских русских бабулек стихийно собиралась перед входом в магазин или перед нашим подъездом № 2 с другой стороны дома слушать рассказ о жизненных приключениях ее и ее родственников. Она всегда говорила образно, используя идиомы. Запомнились ее пословицы «Он - как гусь. И ходит, и плавает, и летает; и все – плохо». «Он мелко плавает, и ж#### наружу». «Титьки по пуду – работать не буду». Еще запомнился ее рассказ, как в деревне Пёстровке при крепостном праве, видимо в 1847 году, помещик выменял ее прадеда с прабабкой на борзых собак. Также врезался в память рассказ о романе ее отца Емельяна Савельевича во время Первой Мировой войны с молодой «солдаткой», которая делала ему комплименты, что он молодо выглядит в красной рубахе. В 1914 году, когда мужчины ушли в солдаты на фронт, а их жены стали «солдатками», Емельяну Савельевичу было чуть более сорока лет. Бабушка Дуня с сожалением говорила, что ее отец подарил солдатке теленка и балаган (палатку), которую семья использовала для отдыха в тени при работе с выездом на далекое степное поле. Поэтому им негде было укрыться от солнца. Вокруг Грачевки в Оренбургской области нет тени лесов. Я это видел в 1961 и в 1966 годах. Видимо, из-за рассказов моей бабушки о красной рубахе прадеда, я в 1994 году во время командировки в Пекине неосознанно купил шелковую рубашку красного цвета. Самым ярким разделом устного триллера о романе Емельяна Савельевича был эпизод, как моя прабабка Дарья Ларионовна Богданова застучала мужа с солдаткой на свидании за каким-то сараем, и о последовавшей за этим разборке ее отношений с мужем. В 1958 году в Сталинабаде телевизор имели только самые богатые люди. Кинокартины изображали не реальную жизнь, а выдуманные идеологические сюжеты, поэтому люди слушали устных рассказчиков, и устное творчество процветало.

Гены хорошего рассказчика от бабушки и деда передались мне, поэтому я мог читать по четыре пары лекций в день на разные темы и получил в 2002 г. знак «Лучший преподаватель» в Военном университете (1988-2009), читал лекции на кафедрах информационной безопасности, национальной безопасности и государственного управления Военной академии Генерального штаба (2009-2011). Дедовские гены певца стали причиной того, что меня сделали запевалой в школьном хоре. Хотя я никогда много не упражнялся, но лучше всех в музыкальной школе № 3 играл на виолончели так, что в 1970 году мне предлагали поступить в музыкальное училище без экзаменов. Мама выступила против этого желания стать виолончелистом, которое в мои уши вставил двоюродный брат Алеша – пианист, который в то время учился на третьем курсе института культуры. Она объяснила мне свое противодействие словами, что «все музыканты – это пьяницы». Из-за этого я не стал музыкантом. В 1971 г. после окончания спецшколы с преподаванием ряда предметов на английском языке я продолжил учить английский язык в пединституте, в 1972 г. самостоятельно начал изучать китайский язык по книге Gateway to Chinese (Дверь в китайский язык), которую взял в республиканской библиотеке. Мой интерес к китайскому языку возник от желания понять загадочную надпись сложными иероглифами на странице толстой переводной английской книги Эжена Сю «Парижские тайны», которую в 1969 году из Москвы мне привез отец. Я имел высокий уровень владения английским, с 1970 года слушал английские передачи Би-Би-Си, Голоса Америки, читал газету Morning Star, выписывал и читал репродуцированные американские журналы Spaceflights, Rockets Jet Flying., польский юмористический журнал Шпильки, венгерский юмористический журнал Лудаш Мати, поэтому мое внимание перешло на китайский язык. После второго курса я ушел из пединститута, где мне было неинтересно. Там неожиданно мне начали повторять те материалы, которые в этом же здании на втором этаже я учил в возрасте 5-7 лет, когда был в экспериментальной группе детского сада. Оказалось, что в 1959-1961 годах нашу маленькую группу детей учили по программе для взрослых студентов.

От безделья на факультете иностранных языков пединститута я начал разлагаться, поэтому бросил пединститут и поступил в Военный институт иностранных языков (г. Москва). Вступительный экзамен по английскому проводили по адресу Волочаевская 3/4 на втором этаже корпуса через дорогу от современного торгового центра. Преподавательница из приемной комиссии пять раз меняла тему разговора по-английски, думая, что я заранее выучил текст, но я быстро болтал по-английски, сыпал английскими идиомами. На втором курсе пединститута идиомы заставляла учить куратор нашей группы Л.Б. Букатина, бывшая без ума от английских идиом. Экзаменаторша изумленно повернулась к грузному полковнику, который сидел в глубине аудитории, и по-английски сказала: «Посмотрите на него!» После ее слов этот полковник на экзамене предложил мне пойти к нему на кафедру учить английский. Я отказался. Экзаменаторша не стала проводить со мной предусмотренный набор процедур проверки памяти и несколько видов проверочных испытаний. Впоследствии я узнал, что грузный полковник – это начальник кафедры второго английского языка ВИИЯ В.В.Васильченко. Хотя я набрал больше проходного балла и получил только одну четверку по сочинению, за которое в роте иногородних абитуриентов всем поставили неудовлетворительные отметки, меня не хотели принимать. После экзаменов меня вызвали одного на второй этаж в фойе перед залом клуба на заседание десятка членов приемной комиссии. Начальник ВИИЯ генерал-полковник А.М.Андреев, служивший в молодости на Памире, встал и начал с того, что сделал мне выговор за то, что я сорвал государственный план, бросив учиться в пединституте. Он спросил начальника курса абитуриентов, как я себе веду. Я каждый день бегал через забор в самовольные отлучки, но никогда не был пойман командирами. Полковник, контролировавший три роты абитуриентов, ответил, что к моему поведению замечаний нет. Мне перед вызовом на собеседование подсказали, что для создания о себе благоприятного впечатления я должен сказать, что хочу быть офицером. Хотя я не хотел стать офицером, но заявил приемной комиссии, что имею горячее желание стать офицером Советской Армии. Так за срыв государственного плана подготовки учителей меня в виде наказания направили учить китайский язык и включили в состав группы китайского языка – самого сложного и невыгодного с точки зрения будущих перспектив обогащения. С китайским языком не посылали работать за границу на Запад, а направляли в дикие, пограничные земли Дальнего Востока. В группу китайского языка попадали разночинцы, не имевшие блага. Из 120 человек роты иногородних абитуриентов поступил только я и еще двое, которых направили на факультет западных языков. Невероятно, но еще в Душанбе я заранее готовил текст на секретную тему сочинения вступительного экзамена в Москве. Сейчас я предполагаю, что высшие силы, которые проводят над человечеством долговременный генетический эксперимент, направляли меня по дороге жизни в сферу китайского языка.

Эти обстоятельства окончания двух курсов пединститута и обучения на факультете восточных языков стали причиной того, что в 1978 году после окончания Военного института меня направили преподавать китайский язык в УСВУ. Затем с помощью связей моей тещи, работавшей машинисткой кафедры партийно-политической работы Военно-политической академии в Москве, в сентябре 1982 г. я резко поменял профиль работы и стал старшим инструктором отдела радиовещания редакции спецпропаганды в Хабаровске. Этому помогла публикация в августе 1982 г. в центральном военном журнале «Коммунист вооруженных сил» моей большой статьи «Психологическая война Пекина в эфире», которую мне помог разместить брат моей тещи. Начальник службы спецпропаганды округа Эдмундас Винцович Касперавичус, прочитав эту статью, с готовностью выполнил устное распоряжение ЧВС округа взять меня служить в престижную службу спецпропаганды, подчиненную политическим органам. Быстрому переходу в спецпропаганду также помогло то, что я имел опыт журналистской работы, поскольку опубликовал в газете уссурийской армии несколько статей о Китае под псевдонимом Данилов. Так в конце августа 1982 г. Э.В.Касперавичус, который позже в захваченном телецентре Вильнюса в 1991 г. каждый вечер вел передачи прямого эфира, злобно названные американцами «Каспервизио», приехал в Уссурийск побеседовать со мной, и без промедления взял меня на должность старшего инструктора отдела радиовещания редакции спецпропаганды. Моя карьера сложилась молниеносно. В 1983 г. меня перевели служить старшим инструктором по спецпропаганде в биробиджанский армейский корпус, поскольку никто из офицеров не хотел туда ехать. Для поступления в адъютантуру мне требовалась пройти службу в должности

подполковника, поэтому я согласился поехать служить в Биробиджан, который все называли «дырой в норе». В корпусе мало платили за должность, но требовалось выполнять объем работы, которую выполняли в армии. Кроме того, для хорошей карьеры можно было из редакции спецпропаганды сразу перейти на должность в армию без 3-4 лет службы в корпусе. Комплекс этих факторов привел к отсутствию конкуренции для меня занять вакантную должность в маленьком городке Биробиджан.

Невероятно, но на краю света в Биробиджане оказалась и моя двоюродная сестра Тамара (Багинская по мужу) - дочь старшей сестры отца. Она нашла меня, дала краску для перекрашивания красных стен полученной квартиры на пятом этаже в доме напротив военного госпиталя, поскольку ей написала письма обо мне моя мама. До меня в квартире жил майор Зxxxx, покрасивший стены ворованной краской для комбайнов, которые собирали и окрашивали на комбайновом заводе г. Биробиджана. Возможность найти родственников возникла из-за письменных талантов моей мамы, которая легко писала письма и поддерживала контакты с территориально далекими родственниками. Она имела железную волю, воспитанную в 1941-1945 годах необходимостью до утра связать пуховый платок, который ее мать днем продавала на базаре за 25 рублей, чтобы за эту огромную сумму купить буханку хлеба во время голода, когда на сутки неработающему человеку давали паек черного хлеба с отрубями весом 300 граммов. Мама Люба писала мне ежедневно ручкой по письму в 1973-1975 годах, когда я учился на двух первых курсах в ВИИЯ. Она также писала прекрасные сочинения. Ее школьное сочинение на патриотическую тему победило в городском конкурсе, и в мае 1945 года диктор зачитал его по радио в г. Сталинабаде. Литературный талант помог ей написать 32 статьи по микробиологии, помог в написании моим отцом текста диссертации о санитарном состоянии воды реки Кафирниган, которую он защитил в 1976 году в Одессе. Гены моей матери дали мне возможность также иметь легкое перо, написать кандидатскую и докторскую диссертации по спецпропаганде, несколько монографий.

Дед моей матери Емельян Савельевич Савельев (1872-1933) и его жена Дарья Ларионовна Богданова (1873-1933) в селе Яковлевка Грачевского района, которое находилось примерно в 50 км восточнее Бузулука, воспитывали двух дочерей и имели зажиточное крестьянское хозяйство, нанимали работников. Они погибли от голода в 1933 году после насильственного отбора у их семьи зерна продовольственным отрядом и последовавшего пожара дома. Бабушка рассказывала, что сгоревшие черные страницы Библии с золотыми буквами взлетели до неба. Она восприняла это, как знак от высших сил. Пожар в селе был устроен специально, чтобы скрыть нарушения, допущенные при отборе у людей зерна, заготовленного для будущего посева весной. Зерно отобрали, выполняя план поставки зерна государству для оплаты купленных в Америке заводов, экскаваторов и тракторов для реализации 150 всесоюзных проектов, среди которых был и «Вахшстрой». Из-за последовавшего зимой 1933-1934 годов голода моя бабушка Евдокия использовала закон о праве выйти в старом возрасте 45 лет из колхоза, когда в селе Яковлевка из 200 дворов от голода вымерла половина. Она приехала к мужу в Сталинабад, куда мой дед Александр Семенович Данилов построил железную дорогу. Согласно рассказу моей матери, из Бузулука они «ехали два с половиной месяца». Из-за голода у моей пятилетней матери ноги сильно распухли, так что пришлось разрезать валенки, чтобы снять их по приезде на место в центр города Сталинабад на улице имени Ленина напротив, строившегося здания, педагогического института. Мать рассказывала, что когда зимой 1934 года они из окна поезда увидели зеленую траву, то моя бабушка Евдокия сказала, что они обязательно останутся живыми в теплом климате без зимы. В бараке строителей педагогического института дед Александр Семенович Данилов имел комнату по коридору справа от входа. Бабушка Дуня называла это место «мордовским баракком», потому что многие строители были из Мордовии. Выход из коридора барака строителей на улицу имени Ленина находился напротив ворот педагогического института чуть южнее торца южного корпуса.

Когда моя мама вышла замуж, родила меня и прилетела со мной на самолете-биплане Ан-2 в Сталинабад, то в 1954 году комнату в строительном бараке разделили на две части перегородкой. В ней стала жить наша семья, в которой отец был студентом пятого курса медицинского института. Из комнаты имелся выход во внутренний дворик по направлению к гарнизонной бане, стоял умывальник и кровать,

наш маленький сарай, росли две вишни, между которыми мать натягивала белую простыню и показывала мне диафильмы через диапроектор. Она также заучивала со мной стихи, поэтому я в 5 лет наизусть декламировал длинное стихотворение С. Михалкова «Дядя Степа милиционер». Бабушка Евдокия периодически днем приходила к нам, но жила у старшей дочери Анастасии Трофимовны Иконниковой (Бахметьевой в девичестве). Тетя Анастасия работала врачом-онкологом и вместе с мужем накопила денег на покупку половины дома с тремя комнатами, кухней и пристройкой. Этот дом стоял в районе с частной застройкой в ста метрах от левого берега реки Душанбинка, метрах в 800 южнее железнодорожного моста. Бабушка помогала дочери Анастасии ухаживать за ее болезненным сыном Алешей, родившимся 5.8.1950 года с братом-близнецом Виктором, который не выжил. В 1960 году строительный барак сломали по решению городской администрации и построили на его месте четырехэтажный жилой дом, а я с сестрой Леной, родившейся в 1958 году, и родителями весной 1960 года переехал из центра города в северном направлении на окраину, которую в народе называли словом «Водонасосная». Там на склоне горы были построены шесть кирпичных четырехэтажных домов на крутом спуске у подножия гор. Дома стояли вдоль дороги торцом к построенному в 1959 г. сельхозинституту, расположенному за небольшим каналом. Адрес дома был по улице Омара Хайяма 108. В угловой квартире № 1 было две комнаты, и окно моей комнаты выходило в направлении близкой горы на Востоке, резкий подъем которой начинался в 150-200 метрах от дома. Весной 1960 года вокруг дома я находил в траве много маленьких черепак и ужей-желтопузиков, спускавшихся с близкой горы. Бабушка Дуня переехала от дочери Анастасии жить к нам, потому что она была прописана в комнате строительного барака и включена в состав семьи, получившей квартиру при переселении. Поэтому мой отец Иван Матвеевич разобрал печку на кухне, чтобы подготовить для тещи отдельную комнату, и возвел пристройку, где поставили керосиновый керогаз для приготовления еды. Отец огородил территорию вокруг угла дома и превратил ее в наш сад. Он вырыл глубокие ямы, из которой убрал известку и строительный мусор, засыпал ямы хорошей землей, посадил персиковые деревья, вишню, две яблони, малину, большой куст винограда в центральную часть участка над малиной. Отец также посадил куст винограда сорта джаус перед дверью в пристройку. На третьем этаже дома квартиру получила мамина тетя Стеша. В квартире № 4 на первом этаже жил политический эмигрант из Ирака – член запрещенной там компартии, который преподавал в институте английский язык и однажды в 1960 г. на автобусной остановке заговорил со мной по-английски. Мама вспоминала, что я удивленно вытаращил глаза, но потом стал уверенно отвечать на его вопросы. На втором этаже жил профессор «ленинградец». На пятом этаже жила тетя Шура с сыном Николаем – будущим майором МВД, комната которых в бараке строителей была напротив нашей двери. Она меня спасла в 1959 году, делая искусственное дыхание, когда я поздно вечером был поражен током, схватив в ладонь левой руки провод радио, по которому во время дождя с проводов крыши внезапно пошло напряжение 220 вольт. Тетя Шура в шутку говорила, что я с первой полочки должен купить ей красивое платье за то, что она меня спасла. Но от электрического провода, зажатого в ладони, меня оторвала мама, и в спасении участвовало несколько соседей, которые выбежали на центральную улицу Ленина, и, взявшись за руки, остановили правительственную машину скорой помощи, отвезшую меня в реанимацию больницы. В 1959 году соседи – выходцы из Мордовии жили дружно, поскольку выжить в тяжелые времена голода можно лишь при взаимопомощи.

Мама сажала вдоль дорожки у дома под моим окном хризантемы с огромными белыми и розовыми цветами. То место с яблонями, вишней, персиками и виноградом за пять лет к 1965 году стало похоже на земной рай. В 1962 году в одну ночь четыре нижних дома из шести на склоне горы провалились на 25-30 сантиметров, стены покрылись трещинами, и утром жильцы первого этажа не смогли открыть двери. Людей сразу же выселили, огородили эти аварийные дома забором, снесли эти четыре дома через несколько лет после переезда нашей семьи в район Масложиркомбината. Наш дом также покрылся глубокими трещинами. Он считался аварийным, и его разрушили в 80-е годы. Сейчас на месте этих шести домов находится огромное поле стадиона Душанбе арена. Там ничего нельзя строить, потому что внизу под землей находится большая полость и запасы газа. Но в 1960-1965 годах я жил в одном из этих домов, заселенных русскими людьми, и ходил в музыкальную школу № 3 в 900 метрах ниже дома. Там меня

учила играть на виолончели Радзионтковская Альбина Евгеньевна – красивая голубоглазая блондинка, брат которой был джазовым пианистом и композитором, уехавшим в начале 70-х годов жить в Москву. Я слышал по радио его фамилию, как автора музыки песни. Там в 1962-1965 гг. ко мне в гости приходил мальчик из нашего класса, которого на занятия в школу на Волге возил солдат, потому что его отец был командиром 33-го армейского корпуса в Таджикистане. Их семья жила в охраняемом районе центра города на правительственной даче со сливовыми деревьями вокруг дома, на ветках которых висели огромные плоды. Дача стояла немного восточнее по улице от того места, где я ходил в детский сад. В 1973 году при моем поступлении в ВИИЯ мы встретились, когда он уже учился на третьем курсе и с холодным безразличием выслушал мой рассказ о совместной учебе в Душанбе в 1962-1965 годах. Он сказал, что после Душанбе жил на Кубе в 1966-1970 годах, где его отец был главным военным советником. По его внешнему виду и малоинтересным для меня ответам я определил, что мы представляем разные классы общества, не являемся птицами одной стаи (Birds of feather fly together). Больше я с ним не общался.

Осенью 1965 года наша семья получила квартиру в новом доме на улице Маяковского 14, от которой отказался какой-то профессор. Его не устроил номер квартиры «13», первый этаж (опасность проникновения воров) и загазованность воздуха выхлопными газами, поскольку балкон и окно квартиры выходили на дорогу с интенсивным движением машин. Наша семья из пяти человек была в очереди на улучшение жилищных условий, поэтому она переехала жить в большую четырехкомнатную квартиру, где отец застеклил балкон, нанял за 80 рублей двух рабочих вырыть под балконом подвальную комнату для овощей и хранения инструментов. Я стал свидетелем конфликта, когда два русских мужчины, выполнивших работу, заставили моего отца заплатить за нее 100 рублей. В то время эта сумма превышала полторы среднемесячных зарплаты, что для Ивана Матвеевича стало неприятной неожиданностью.

В 1960 году центр города Сталинабада был местом, где все еще не была разрушена природная экосистема. Причиной было то, что на 800 метров западнее центральной улицы Ленина (сейчас проспект Рудаки) параллельно протекала горная река Варзоб (Душанбинка), в бассейне которой не строили дома. В сквере педагогического института в возрасте 5-6 лет я два года (июнь 1959 – июнь 1961) дважды в неделю утром ждал начала занятия по английскому языку перед входом в северный корпус на факультет иностранных языков. Мы учили английский язык в экспериментальной группе детского сада, который находился на месте, где сейчас стоит детский сад № 17 Лола. Ранним утром в начале мая 1960 года до начала занятия по английскому языку, проезжая на работу, мама оставила меня в сквере института, окруженного забором из толстых металлических прутьев. На расстоянии семи метров от центральной улицы я увидел желтого ужа-желтопузика (безногая ящерица), который высунул голову из норы, расположенной в траве сквера перед входом на факультет иностранных языков. Я подумал, что это – маленький крокодил, наподобие увиденного мной зимой в передвижном зоопарке рядом со зданием цирка. В подогреваемом аквариуме крокодила стекла запотели, и поэтому мне не удалось его ясно рассмотреть. Я схватил «крокодила» рукой за голову. Он вырвался из руки и заполз обратно в нору. Найдя пустую банку, я несколько раз пролез сквозь металлические прутья забора, чтобы принести воды из артика, протекавшего по обочине улицы Ленина, и налить ее в нору. Желтопузик один раз снова высунул голову из норы, чтобы подышать, но я не успел его схватить. Потом пришлось идти на урок английского языка. В 2023 году жизнь желтопузика в норе сквера педагогического университета в центре Душанбе с населением 1,2 млн. человек невозможно себе представить. Также невозможно представить, что в 1954-1973 годах Душанбе был русским городом, где большинство – примерно 375 тысяч из 500 тысяч жителей составляли русские. В детском саду я рос среди русских детей. В средней школе № 20 имени А.С.Пушкина с преподаванием ряда предметов на английском языке я учился среди русских. Там только один преподаватель был таджиком. В нашем классе было только две обрусевшие таджикские девочки из семей местной элиты. Русская женщина, которая работала в художественном салоне в центре города рядом со школой № 8, в октябре 1995 года сказала, что знает мою соученицу – отличницу Таню Асташеву. Она назвала мне наш класс «звездным», потому что все выпускники поступили в ВУЗы Москвы, Ленинграда, Свердловска. До 1973

года таджики в основном жили на окраинах Душанбе и лишь формально занимали руководящие должности во вновь созданной в 1924 году Таджикской автономной ССР.

Сталинабад, как город, в 1926-1945 годах построил русский архитектор П.И.Ваулин. Вначале в центре города в 1924 г. были построены казармы пехотного полка. Метров 300 восточнее южного корпуса пединститута, недалеко от строительного барака стояла гарнизонная баня, куда в 1954-1959 гг. мы с бабушкой и мамой ходили париться, где выдавали жестяные тазы и простыню вместо полотенца. После массовой эвакуации 1941-1943 годов людей и заводов в Сталинабаде жили сотни тысяч русских из оккупированных немцами земель. Позже туда приезжали работать на текстильный комбинат работницы из России. Там жили русские преподаватели пединститута, мединститута, сельхозинститута сотрудники академии наук, института истории, исторического музея. Из России в Таджикистан приехали строители высотной Нурекской ГЭС, Яванского азототукового завода, Регарского алюминиевого завода. У меня в детском саду были русские друзья – братья-двойняшки Саша и Сергей Котельниковы, с которыми я учился вместе в школе до четвертого класса. Их родители преподавали в мединституте. У этих друзей были голубые глаза. У моего деда Александра Семеновича, у бабушки Пелагеи Яковлевны и у отца Ивана Матвеевича тоже были голубые глаза. Все они представляли русскую гапloidную группу R1a. У моей мамы и бабушки Евдокии Савельевой (Лукиной по фамилии первого мужа) глаза были карие. Мои глаза имеют зеленый цвет. Это - итог гибридизации двух дальних генетических линий популяций людей вокруг Тамбова и Царицына. В архивных записях о крещении первых детей моей бабушки Дуни, в том числе моей тетки Полины, записано, что они «великороссы». Русские приехали строить дома на месте современного Душанбе, когда там был маленький поселок накануне прокладки туда железной дороги в 1928 году. Рядом с нашей квартирой в доме по улице Маяковского 14 (кв. 13, второй подъезд, первый этаж) был 4673-й километр от Москвы, и в 1965 г. этот район был окраиной города. Все дома по улице Маяковского, в т.ч. дом № 14, который единственный стоит вдоль улицы, строили русские заключенные. Эти эки сделали подрывную акцию - залили бетоном во втором подъезде дома № 14 вентиляционный проход, который должен вытягивать углекислый газ горячей газовой колонки в ванной комнате. Из-за последствий такой акции моя мама в 1968 году потеряла сознание и едва не погибла от угарного газа, когда стирала в ванной комнате. После этого происшествия мой отец Иван Матвеевич ломом разбил бетонное препятствие в воздуховоде в подъезде со стороны лестницы на второй этаж. Следы этого разрушения и повторного закрытия поверхности стены можно обнаружить в здании, которое в 2023 г. стояло на прежнем месте. В 1965 году на мнимом продолжении улицы Маяковского за железной дорогой справа, восточнее в 300 метрах было маленькое озеро с камышами, рядом с которым находилась военная радиостанция. Это место было окружено колючей проволокой. Официальная история Таджикистана замолчала данные о русских солдатах, заключенных, ссыльных спецпереселенцах, о болоте с утками в 1933 г. на месте будущего пединститута, о желтопузике в 1960 г. в семи метрах от центральной улицы Ленина в сквере перед северным корпусом центрального здания пединститута.

Официальная история Таджикистана не говорит, что в 1927 г. 99,99% таджиков были неграмотными, что из Душанбе до Самарканда надо было месяц ехать на верблюде. В 1976 году из Душанбе в Самарканд – центр империи Тамерлана я в отпуске летел 40 минут на реактивном Як-40 с двумя приятелями. Мой отец до этого показал им 80 км водохранилища Нурекской ГЭС, которую он принял в эксплуатацию в составе правительственной комиссии. В 1976 г. меня сфотографировали с двумя людьми нашего курса в общежитии Хилтон. Курсанты факультета западных языков и факультета восточных языков, постоянно ездившие за границу, издевательски называли общежитие фразеологизмом «отель Хилтон» или просто «Хилтон». Это шестизэтажное здание в Лефортово по адресу улица Волочаевская 3/4 строили пленные немцы. Позже его на два этажа надстроили, а затем снесли при строительстве в Москве третьего транспортного кольца. Теперь на его месте стоит другое общежитие. На фото, сидящий в кресле, учил арабский язык и имел кличку «Бурый». Это слово на жаргоне является производным от слова БУР (барак усиленного режима), обозначает человека, который переходит границы дозволенного предела. Таким словом называли нарушителей режима зоны, авторитетных эков. (см. фото 3) С Мишей Сычевым мы

учили китайский язык в одной группе. Он много раз работал с американцами и в 1987 году накануне бомбардировок Югославии погиб от остановки сердца в возрасте 32-х лет. В отличие от меня люди, изображенные на этой фотографии, не были в Самарканде, не видели каменный минбар мечети верховной жрицы Биби Ханум - де-факто центр империи в Самарканде. Муж Биби Ханум по имени Тамерлан, который умер 14.10.1300 года от воспаления легких, не мог представить, что в его империи будет создана страна Таджикистан.

Фото 3

М.Н. Сычев, С.Б. Пххххв, С.И. Репко (слева направо, 1976)

Мой отец Иван Матвеевич Репко в возрасте четырех лет оказался в Таджикистане из-за реализации в СССР «ударной всесоюзной стройки Вахшстрой» по прорытию водного канала и его многочисленных ответвлений через огромную Голодную степь для разведения хлопка на горном плато вблизи афганской границы. Там в пустыне нет тени, и летом температура превышает 45 градусов Цельсия, а зимой никогда не падает снег. Семью моего отца из восьми человек сделали «спецпереселенцами» - сослали на плато горной пустыни копать каналы и затем - выращивать хлопок в поселок № 5 Вахшстрой, который ссыльные должны были сами построить в 31 километре севернее кишлака Нижний Пяндж с координатами 37.11 северной широты, 68.35 восточной долготы, расположенного на афганской границе. Спецпереселенцы подчинялись офицерам спецкомендатуры в поселке Вахшстрой и уполномоченным этой комендатуры в поселках №№ 1-5. Де-факто поселок 5-й, как и другие четыре поселка Вахшстрой, в пустыне был концлагерем без проволоки и сторожевых вышек, из которого было невозможно убежать. С Востока, Юга и Севера поселок 5-й закрывали горы. Бежать в южном направлении было невозможно из-за горной

местности на Юге и охраны близкой границы с Афганистаном пограничниками 48-го погранотряда ОГПУ. В северном направлении дорогу до поселка Курган-Тюбе и через перевал в Сталинабад также охраняли комендатуры ОГПУ. Спецпереселенец не мог убежать, не имея паспорта, который находился у администрации спецкомендатуры. Ежедневно спецпереселенец был обязан отмечаться в комендатуре. В дневное время за работой групп спецпереселенцев следил уполномоченный ОГПУ. Старшие групп спецпереселенцев были обязаны следить за людьми и информировать администрацию об их поведении. Паек спецпереселенцев в пустыне был скудным, поэтому подготовить еду для побега было невозможно. Ссылные жили в многоместных землянках, которые до их приезда вырыли предыдущие команды ссыльных, погибшие от невыносимой жары, малярии, сыпного тифа, дизентерии, укусов ядовитых змей.

В СССР с 1929 года проводилась политика массовых репрессий, скрытая эвфемизмом «раскулачивание». Репрессированных людей отправляли в ссылку также и в далекие земли Таджикистана – зону ссылки. Моя бабушка Пелагея Яковлевна Репко никогда не рассказывала об этом периоде ее жизни, поскольку репрессированных людей приучили держать язык за зубами. Лишние слова могли стоить жизни. По косвенным данным, со слов моей мамы и Василия Матвеевича Репко я могу сделать вывод, что семью моего отца раскулачили в 1930 году. Затем после бегства семьи в подмосковный г. Коломну ее обнаружили органы ОГПУ, в конце 1932 года арестовали и сослали «на точку», которая находилась на территории РСФСР. Вывод о приезде в Вахшскую долину семьи моего отца после 1932 года я делаю на основании рассказа его среднего брата Василия, что землянки в поселке 5-м Вахшстройа до их приезда построили ссылные священники. Если репрессии 77408 «церковников и сектантов» массово начались с 1929 года – года «великого перелома»,² а проект Вахшстройа начали с сентября 1931 года, то священников и их семьи могли привезти в поселок № 5 не ранее начала 1932 года. Для меня было непонятно, где моя бабушка Пелагея Яковлевна жила с 1932 по 1935 год. Ответ я нашел в статье 2017 года с данными о том, что в начале 1936 года И.В.Сталин одобрил план Генриха Ягоды о вторичном переселении ссыльных с территории РСФСР в район всесоюзной стройки «Вахшстрой» на границе с Афганистаном. Команду «спецпереселенцев» из 3758 семей (9948 человек) привезли в Сталинабад 7.4.1936 года. В статье неправильно сказано, что это была якобы первая команда ссыльных.³ Семью моего отца прислали в Сталинабад – Курган-Тюбе – Вахшстрой раньше в экспериментальном порядке. Затем Генрих Ягода получил одобрение этой инициативы от И.В.Сталина. За неделю со скоростью 25-30 км в день команда спецпереселенцев могла дойти пешком из Сталинабада через перевал в Курган-Тюбе (120 км) и затем – 25 км (45?) до поселка № 5 Вахшстройа. Команда повторно переселенных ссыльных, в которой моего будущего отца на руках несли, была первой.

Брат моего отца, которому было в это время примерно 9 лет, мог ошибаться, говоря о приезде на место ссылки якобы в феврале 1936 года. Я реконструировал события следующим образом. Пелагею Яковлевну с семьей вначале сослали в местность на территории РСФСР (1932-1935), а затем вторично сослали в поселок № 5 Вахшстройа ранее первой официальной группы спецпереселенцев этой категории. Приезд в феврале объясняет информацию, что мой дед был направлен в поселок Дангара за семенами пшеницы для посева, который на горных склонах проводили весной. Следовательно, моего четырехлетнего отца Ивана его мать Пелагея принесла на руках в пустыню на территории Вахшской долины. Ее старшая дочь несла на руках младшего брата Лёню, родившегося в ссылке в 1934 году. Мой дед Матвей в колонне ссыльных шел впереди в особо охраняемой группе мужчин. В поселке 5-м ссылные вручную стали рыть каналы для полива хлопка в марте 1936 года под надзором солдат спецкомендатур ОГПУ. Есть фото, на котором один пеший сотрудник спецкомендатуры в широком галифе, а другой сотрудник на коне следят за работой спецпереселенцев, которые на упряжках коней вывозят грунт. Также в первые дни мог работать мой дед Матвей. (см. фото 4)

² <https://dzen.ru/a/Y5EJD7zi83aGm0ll>

³ <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20171209/kak-pereselyali-russkih-v-vahshskuyu-dolinu>

Спецкомендатура контролирует работу на Вахшстрое (1937).⁴

В первой четверти 21-го века авторы статей фальсифицировали историю Вахшстроя. Они приводили цифры количества 28 экскаваторов драглайн, 300 машин на стройке. При этом никак не объясняли наличие в 1931 г. 10 тысяч рабочих 60-ти национальностей. Всего в строительстве участвовало 25 тысяч человек. Именно эти люди ручным способом отрыли 13000 км каналов. Экскаваторы драглайн применяли только для сооружения основного, широкого и глубокого магистрального канала имени Сталина, который закончили праздничным митингом с флагами 13.9.1933 года. (см. фото 5) Более 12 тысяч километров ответвлений от широкого канала, второстепенные рукава, неширокие арыки для полива хлопчатника люди рыли лопатами почти восемь лет до мая 1939 года, когда комиссия Совнаркома СССР приняла систему каналов в эксплуатацию.⁵ Доставленные в Нижний Пяндж баржами материалы перегружали на поезд узкоколейной дороги. Также использовали тысячу навьюченных лошадей и две тысячи верблюдов, чтобы везти материалы и продукты из Сталинабада в Курган-Тюбе через перевал 2225 метров. По Вахшской долине грузы везли на арбах, лошадях и верблюдах. Продукты и материалы от Сталинабада в пустыню горного плато везли не роботы. Это осуществляли люди 60-ти национальностей с территории РСФСР. Неграмотные таджики, не знавшие русского языка, в этом всесоюзном проекте были лишь статистами. Их, одетых в чалмы и тюбетейки черного цвета с четырехкратным повтором белого символа глобального управления «Круг-7-ми стратегов, Круг 13-ти судей» (круг, месяц 2-й фазы) привозили для позирования фотографам. Такие постановочные фото с таджиками поместили в альбом 1937 года. Однако размещивали и укладывали бетон, водили трактора, машины, экскаваторы; разводили хлопок в 1931-1934 годах русские, потому что в безводной Голодной степи таджики не жили. Неграмотные таджики хлопка никогда не видели, не говоря уже об экскаваторах. На фото праздника пуска воды 13.9.1933 года видны люди в кепках, в белых рубашках и темных брюках. Так таджики не одевались. Они носили халаты. Слева на плотине стоят солдаты в форме. Две женщины одеты в белые панамки и длинные белые платья. В то время законы шариата запрещали таджикам ходить без паранджи. Лозунг упоминает РСФСР, написан русскими буквами. Написано: «... стахановцев и сталинских пятилеток водой! Дадим стране 48 тысяч тонн хлопка!» Написано не арабской вязью, как таджики писали в 1917-1929 годах, и не латинскими буквами, которые

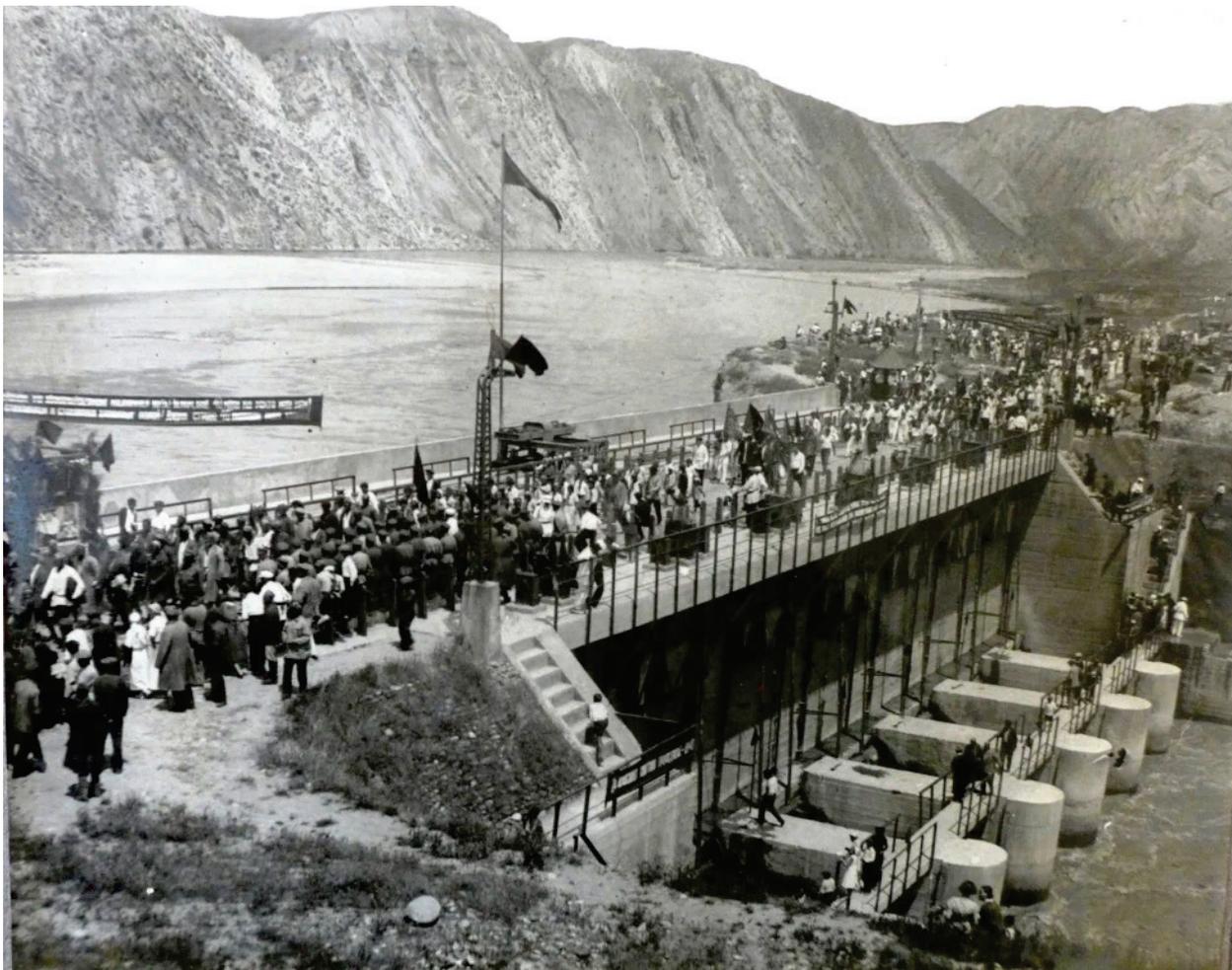
⁴ Там же.

⁵ <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20130404/triumf-vakhshstroya-80-let-nazad-nachalos-osvoenie-vakhshskoi-doliny>

для таджикского языка использовали в 1930-1937 годах.⁶ В 1937 году на фасаде Дома Красной Армии им. К.Е. Ворошилова в Сталинабаде лозунг «Да здравствует святой октябрь» писали латиницей ZINDA BOD OKTJABRI SIMONI.⁷ Празднуют пуск воды русские на всесоюзной стройке СССР. Слева в толпе на дамбе идут 33 таджикских статиста в тюбетейках, чалмах и халатах. Трое из них одеты по-русски в белые рубахи, подвязанные шнурком. Это – таджикские активисты, которых привезли для массовости.

Фото 5

Праздник пуска воды в канал имени Сталина (13.9.1933)

В 2013 году журналист Саломиддин Мирзорахматов написал в статье о Вахшстрое: «На великой стройке было немало жертв. Люди умирали от невыносимых условий, болезней, непривычно жаркого климата, тяжелого физического труда. Они стали жертвой ради достойной жизни будущих поколений. Наш нравственный долг чтить их память, помнить об их подвиге, сохранить и приумножить то, что они создали и передать потомкам... Почему невозможное стало возможным? Потому что на всех участках Великой стройки царил величайший дух патриотизма. Новый Таджикистан можно построить только в том случае, если возродить этот величайший дух».⁸ Никогда не существовавший, патриотизм у неграмотных таджиков 1931-1933 годов невозможно возродить. Автор использовал подлог. На всесоюзную стройку СССР по

⁶ <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-obucheniya-tadzhikskogo-yazyka-s-arabskoy-grafike-na-osnove-latinskoy-v-srednih-shkolah-gbao-istoriya-i-problemy-1926>

⁷ <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200107/pervii-arhitektor-dushanbe-kto-sproektiroval-glavnuyu-ulitsu-tadzhikskoi-stolitsi>

⁸ <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20130404/triumf-vakhshstroya-80-let-nazad-nachalos-osvoenie-vakhshskoi-doliny>

комсомольским путевкам направляли русских, а не таджиков, которые в 1931 году жили в юртах, глиняных кибитках и не вступали в комсомол. Также в безводную Голодную степь направляли ссыльных. Автор не написал «ссыльные люди из России», «спецпереселенцы», «спецконтингент», комсомольцы, демобилизованные красноармейцы. Вместо этого он написал, что умирали какие-то неконкретные, загадочные «люди». В реальности на костях русских людей построен канал имени Сталина, все каналы, поселок Вахшстрой, поселок Вахш, Сталинабад. Проект «Таджикистан» был организован по приказу из Москвы. Для его реализации из РСФСР в Таджикистан послали десятки тысяч людей 60-ти национальностей, но большинство работников были русскими.

В 1932 году заключенные, ссыльные, демобилизованные красноармейцы вручную лопатами и кирками построили по безводной пустыне горного плато узкоколейную железную дорогу Нижний Пяндж - Курган-Тюбе от пограничной реки Пяндж в северном направлении. Это было необходимо для доставки тяжелых грузов, потому что дороги через перевал из Сталинабада в Курган-Тюбе еще не было. Грузы везли баржами по пограничной реке до Нижнего Пянджа. Тяжелые части экскаваторов, трактора, машины доставляли на баржах с территории России через Казахстан и Узбекистан. Через реку Пяндж не было возможности перебраться на другой берег. Мост американцы там построили только в 2007 году с целью ведения войны против России небоевыми способами, чтобы облегчить транспортировку героина и опиума из Афганистана через Таджикистан в Россию, подготовить маршрут вторжения армии муджахедов для создания в Средней Азии исламского халифата и войны руками исламистов против России.

Строительство Вахшской оросительной системы («Вахшстрой») началось 15 сентября 1931 года. Оно было объявлено Всесоюзной ударной стройкой и включено в число 150 особо важных строек СССР, таких как «Уралмаш», «Днепрогэс», Магнитогорский металлургический, Сталинградский тракторный, Горьковский автомобильный заводы.⁹ Вахшстрой имел план на строительство пяти поселков. По переписи 1939 года в Вахшстрое насчитывалось 1499 человек и 41 человек «спецконтингента» (заключенные).¹⁰ В среднем в каждом из пяти поселков было 299 человек ссыльных, среди которых в поселке № 5 в возрасте четырех лет оказался мой будущий отец. В 1958 года из спецпереселенцев поселков №№ 4 и 5 был создан колхоз «Москва», в который записали мою бабушку Пелагею Яковлевну Репко (1900-1985). Из таких же спецпереселенцев создали колхоз «Ленинград». Таджиков в Вахшскую долину стали массово переселять с 1946 года.

По причине всесоюзной стройки «Вахшстрой» ее фотографировали московские корреспонденты, и в общем доступе сохранились фотографии этих диких земель Голодной степи. Из-за необходимости рабского труда – «всесоюзного проекта» из России в 1932 году были высланы священнослужители, которые строили канал Кумсангир, землянки пятого поселка, начали выращивать хлопок в Вахшской долине Таджикистана. До города Сталинабад их везли по построенной в 1928 году железной дороге, в строительстве которой участвовал мой дед по матери Данилов Александр Семенович, которого его сестра похоронила на вершине холма русского кладбища в Ленинском районе (южный пригород Душанбе). От Сталинабада священникам и членам их семей надо было 120 км пешком идти через перевал высотой 2225 метров до поселка Курган-Тюбе. По моей оценке, еще примерно 15 км (11 км по прямой) требовалось идти в южном направлении по Голодной степи до поселка № 5. В те годы скорость пешехода составляла примерно 30 км в сутки по бездорожью, каким в то время была Голодная степь или перевал в направлении от Сталинабада до Курган-Тюбе. На вершине перевала в 1967 году я видел юрты и одnogорбых верблюдов местных жителей. В феврале 1936 года в поселок № 5 прибыла команда

⁹ <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20130404/triumf-vakhshstroya-80-let-nachalosvoenie-vakhshskoi-doliny>

¹⁰ http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_3.php

ссылных спецпереселенцев, в которой была семья моего отца Репко Ивана Матвеевича. Средний брат моего отца Василий Матвеевич Репко (1927 г.р.), призванный в армию в 1944 году в возрасте 17 лет, рассказывал, что их привезли в поселок № 5 в феврале 1936 года, и они увидели в поселке пустые землянки. Сотрудник спецкомендатуры Вахшстроя сказал, что до их приезда в землянках жили сосланные священники, которые все умерли от малярии и заразных болезней. В 1936 году эта территория была степью с колючками без деревьев, по которой сосланные священники прорыли канал Кумсангир шириной 4 метра, и по нему из реки Вахш через пятый поселок текла вода коричневого цвета от множества глиняных частиц. С 1934 года бывшие священники стали выращивать на этой земле хлопок. Через несколько лет комендатура поселка № 5 Вахшстроя в безлюдной и дикой пустыне выделила участок 10 соток моей бабушке Пелагее Яковлевне, у которой погиб муж. На участке через дорогу вдоль канала Кумсангир она со старшими детьми по единому плану построили глиняный дом из трех комнат. Дом покрыли камышовой крышей, на которую сверху навалили слой глины. Деревьев в этой пустыне не было. Глиняная крыша сносно выполняла задачу прикрывать от осадков, поскольку в этом районе нет облаков, всегда светит жаркое солнце, дожди идут редко, а снег не выпадает. Средняя температура января колеблется от минус двух до плюс трех градусов. Летом температура держится выше 45 градусов Цельсия. В 1967 году я видел, что расплавленный асфальт дороги из поселка принял форму волн реки, поскольку колеса машин оставляли на нем след в форме бугорков.

В 1936 году в семье ссылных «спецпереселенцев» были моя бабушка по отцовской линии Пелагея Яковлевна Репко, ее муж Матвей, а также их семеро детей. Это - старший Михаил (погиб в 1945 на Западной Украине от бендеровцев), старшая сестра N (по мужу Дорогобед, не помню ее имени), Василий, Нина, Екатерина, Иван – мой отец и младший Леонид. Их предки были потомственными царицынскими казаками, уроженцами села Морозово Царицынской губернии (Волгоградская область). Бабушка Пелагея говорила по-русски с украинским акцентом и вставляла в речь украинские слова. Она говорила не «он», а «вин». В ссылку они попали из-за поездки моего деда Матвея с «дедом Дорошенко» в Америку. Матвей заработал деньги и в 1929 году купил в складчину мельницу. Бабушка Пелагея рассказывала моей маме, что мельницу продал владелец, который уже знал о проводимой политике отбора собственности и политического преследования кулаков. Семью моего отца раскулачили и должны были «выслать на точку», где все погибали, но их дальний родственник в органах ОГПУ помог избежать этой участи. Семья бежала из села Морозово в подмосковный город Коломну, где мой дед Матвей стал возить в карете какого-то местного богача. Он не мог работать в государственном учреждении, поскольку находился в Коломне нелегально. В феврале 2001 года незадолго до смерти, моя мама впервые рассказала мне, что ребенок Иван погиб от болезни, и моему отцу, родившемуся в Коломне в 1932(?) году, его мать Пелагея оставила свидетельство рождения его умершего брата Ивана, поскольку семья в то время скрывалась и жила в Коломне нелегально. Пелагея Яковлевна родила моего отца в подмосковном городе Коломна дома в одиночку, поскольку ей нельзя было идти в больницу из-за жизни на нелегальном положении. Реальный год рождения моего отца Ивана Матвеевича определяется по рассказу, что он не мог ходить от голода до возраста пяти лет, поэтому в поселке № 5 мать закапывала его по пояс в горячий песок, чтобы ноги прогрелись, и он выздоровел. Если их привезли в поселок в 31 км от границы с Афганистаном в феврале 1936 года, то мой отец был 1932 года рождения, и ему при приезде в пятый поселок Вахшстроя было 4 года. Семью арестовали органы ОГПУ и в первый раз сослали в конце 1932 года, второй раз – конце 1935 года. Вторично их привезли в безводную Голодную степь, по которой они прорыли сеть второстепенных каналов, по которым шла вода из главного канала имени Сталина. С сентября 1936 г. они стали собирать тонковолокнистый хлопок. Он требовался для более эффективного изготовления текстильных нитей и для производства пороха, поэтому стратегический проект Вахшстрой был всесоюзной стройкой. Зарплата в месяц тогда составляла 27-30 рублей.

В 1971-1972 годах, когда я студентом в сентябре-октябре собирал хлопок в долине Яван и в Гиссарской долине, существовал негласный оброк. При сдаче собранного хлопка приемщику не учитывалось 20% веса. Приемщик говорил, что каждые 2 кг хлопка из 10 кг – это «поход». Такой эвфемизм скрывал, тайно существовавшую, систему обогащения элиты. Из каждых 100 копеек платы за собранные 10 кг хлопка тайной мафии шло 20 копеек, от тонны хлопка – 20 рублей. Таджикистан производил 900000 тонн хлопка. Значит, мафия за год крала 18 млн. рублей, на которые можно было купить 3600 автомобилей марки «Москвич». Булочка стоила 5 копеек. Килограмм помидоров и арбузов стоил 10 копеек. Килограммовая буханка серого хлеба стоила 16 копеек, пирожок с мясом – 10 копеек, беляш с мясом – 12 копеек, билет в кино – 20 копеек. Поллитровую бутылку сухого вина «Шахринау» можно было купить за 63 копейки. Большая тарелка плова на двоих с куском мясом стоила 1 рубль. Месячная плата восьми занятий в музыкальной школе равнялась 27 рублям. Авиабилет Душанбе – Москва стоил 43 рубля. Значит, в 1973 году в Душанбе существовали тайные миллиардеры. Эти деньги были использованы в трех цветных революциях 10-17.2.1990, 12-19.9.1992 и 3.5.1992 года, осуществленных по тайному сценарию американских спецслужб. Модель организации «майдана» и сидения на площади была одинаковой в Пекине на площади Тяньаньмэнь (1989), в Душанбе и Киеве (1990). На площадь в Душанбе свозили тысячи статистов, ставили палатки, бесплатно кормили людей лепешками, пловом, чаем. В погромах февраля 1991 г. молодежи бесплатно давали водку и анашу. В сентябре 1991 г. за сутки сидения на площади статистику платили 50 рублей, тогда как среднемесячный доход крестьянина равнялся 40 рублям, сбор килограмма хлопка стоил 10 копеек, а сбор килограмма поврежденных остатков хлопка после комбайна стоил всего 5 копеек. В первый день сбора хлопка в долине Яван (1971) мне удалось заработать 130 копеек (13 кг хлопка), но я чудовищно устал и порезал пальцы об острые концы хлопковых коробочек.

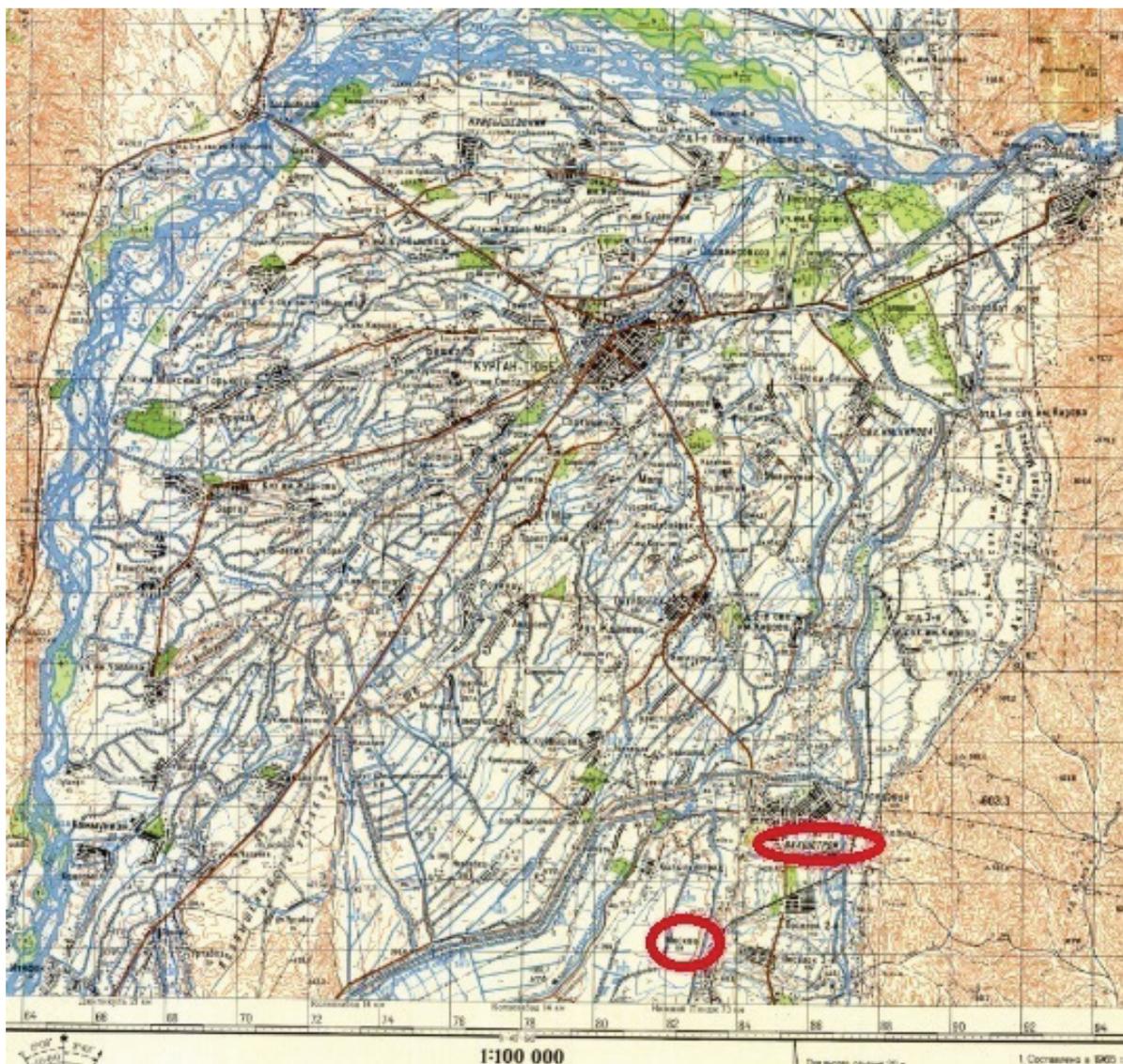
На юге Таджикистана распространены микробы и вирусы, которые не встречаются в России. В 1936 году там свирепствовала малярия, дизентерия, сыпной тиф. Под кожу людям насекомые откладывали личинки, из которых вырастали длинные узкие черви. Их можно было вытащить только способом постепенного наматывания на тонкую палочку. В земляных норах Голодной степи жили ядовитые каракурты, пауки фаланги, тарантулы, скорпионы. Я помню, что в комнате моей мамы даже в Сталинабаде по улице Ленина в 1958-1959 гг. над дверью стояла маленькая стеклянная баночка с растительным маслом, в котором плавал мертвый скорпион. Этим растворенным скорпионьим ядом мазали места укуса скорпиона, и этот метод помогал уменьшить воспаление. Вокруг поселка № 5 плодилось много змей, в том числе ядовитые гюрзы и кобры. Мой отец рассказывал, что на поле хлопчатника он чуть не прыгнул через арык на кобру, которая встала в боевую позу. Этот поселок № 5 был расположен в дикой местности на 30-40 км восточнее современной дороги из Курган-Тюбе (Бохтар) в афганский город Кундуз, которой в 1936 году не было. На похищенной американцами советской военной карте масштаба 100 тысяч (квадрат равен километру), размещенной в Интернете, видно название «Москва» на 8 км южнее Курган-Тюбе. На этой военной карте я обвел красными эллипсами названия Вахшстрой и Москва. Названия «Вахш» на карте нет. Видимо, это – бывший поселок Вахшстрой № 4. (см. фото 6).

На километр восточнее названия «Москва» дорога от Вахшстроя до поселка № 5 идет на юг. Дорога была насыпная, гравийная. На современной карте Гугл я не нашел место дома около канала Кумсангир рядом с мостом и хаузом (прудом) напротив. Вероятно, хауз осушили, во всех прежде безлюдных местах построили дома таджики, имеющие в семье по 7-8 детей. Местность бывшего поселка № 5 я знаю, поскольку несколько раз летом ездил туда отдыхать к бабушке. В дом бабушки дети принесли мне в подарок ведро лягушек из хауза, потому что я интересовался жизнью лягушек, и мама очень благодарила этих добрых русских детей, родителей которых сослали на границу Афганистана. В 1967 году в возрасте 13 лет, когда я уже понимал жизнь повзрослому, я летом отдыхал в доме бабушки и знал, что в поселке № 5 жили русские и сосланные

туда в 1941 году обрусевшие немцы из республики немцев Поволжья. На окраине поселка в хижинах, построенных не по единому плану, жили таджики, но я их летом не видел, потому что всегда общался с русскими детьми. Этот поселок находился примерно в 31 км от границы, где на другом берегу реки Пяндж на расстоянии 80 км от границы в Афганистане расположен город Кундуз, населенный таджиками.

Фото 6

Военная карта г. Курган-Тюбе (данные 1965 года).

На современных картах Вахшстрой и Вахш являются разными поселками. Расстояние от Кургане-Тюбе (Бохтар) до Вахша по дороге указывают 45 км. На военной карте до Вахшстрой примерно 7 км по прямой. Южнее поселка № 5 находился поселок Богара, Гулистон. Садвинсовхоз. Со средним братом отца Василием Матвеевичем я ездил на грузовой машине в Садвинсовхоз, куда он сдавал свой виноград из приусадебного участка для переработки на спирт. В 2023 году на карте Гугл я нашел поселок Багара-Сити 37 градусов 603 минуты с.ш.; 68 градусов 806 минут в.д. На карте 2023 г. от Бохтар (Курган-Тюбе) до поселка Богара, который был южнее поселка № 5 по прямой 22,5 километра. На карте есть Гулистон. Бывшего поселка № 5 севернее Багары мне обнаружить не удалось, поскольку такого названия на карте нет. Вероятно, сейчас колхоз Москва называют поселком Ак-Тепе. В районе под названием Вахш, где в 1936 г. была пустыня, в 2020 г. было 199,3 тыс. жителей. Бабушка Пелагея Яковлевна в 1970 году уехала из

поселка № 5 в Душанбе. Мои родители купили ей однокомнатную кооперативную квартиру на первом этаже в районе Испечак 1 города Душанбе на 5-6 км севернее нашего дома по улице Маяковского 14 (кв. 13), и перед поступлением в московский ВИИЯ в мае-июне 1973 г. я примерно месяц жил там один и готовился к вступительным экзаменам.

Мой папа закончил 7 классов в 1944 году, и спецкомендатура направила его учиться в медицинском техникуме г. Сталинабада (с 1961 года Душанбе), который он закончил с отличием. Армии требовались санитары для выноса раненых с поля боя. Отец, как отличник, имел право сразу же поступить в медицинский институт, однако в 1946 г. спецкомендатура с нарушением его прав направила его отработать 3 года на Памир в высокогорный город Хорог Горно-Бадахшанской автономной области. В 1949 году отец поступил учиться в медицинский институт г. Сталинабада. На стажировку его отправили в г. Хорог, где он познакомился с моей мамой. После окончания медицинского института (1950) и окончания в г. Баку интернатуры (1951, специализация по микробиологии) мою маму послали работать на Памир. Она стала первым врачом-бактериологом в больнице г. Хорог. Мама рассказывала, что по приезде ей поручили провести прием больных. Для ускорения процесса измерения температуры, она вышла в коридор и засунула термометр больному памирцу под мышку. Этот больной ушел с термометром, и она стала переживать необратимую потерю. В Хороге на высоте 2200 метров в 528 километрах от Сталинабада было невозможно найти термометр. Этот больной памирец вернулся через несколько дней, отдал термометр и стал ее горячо благодарить: «Спасибо, доктор. Очень помогло». Он вылечился самовнушением, думая, что доктор дала ему лекарство от болезни. В больнице г. Хорог мои мама и папа встретились, поэтому я родился на высоте более 2200 метров с открытыми глазами 12 января 1954 года в два часа дня при ярком свете, когда высота снега за метровыми стенами больницы составляла шесть метров. Из Хорога моя мать улетела вместе со мной 20.9.1954 года на биплане Ан-2 в Сталинабад. Довезти девятимесячного ребенка живым 528 км по высокогорным дорогам на машине было невозможно. Единственный способ успешно выбраться из Хорога – это улететь самолетом вместе с солдатами-пограничниками Московского пограничного отряда. Мама рассказывала, что когда в самолете мы поднимались над снежными горами, я плакал от недостатка кислорода, и солдат-пограничник пытался развлечь меня, давая мне в руки свою звездочку с фуражки.

На военной карте с данными 1965 года поселок № 5 был самым дальним и южным поселением от центральной усадьбы колхоза Москва. Этот поселок находился на канале Кумсангир, который рядом с домом моей бабушки шел в направлении с востока на запад. По моей оценке, поселок был на 2500 метров юго-восточнее центральной усадьбы колхоза. В километре восточнее поселка № 5 начинались отроги гор, где при вывозе из кишлака Дангара (96 км от Вахшстроя) семян пшеницы на посев весной 1936 года погиб мой дед Матвей, похороненный на русском кладбище поселка № 5, где лежат сосланные священники, погибшие от болезней и голода. Их хоронили без гробов, потому что в пустыне не было досок. Лист военной карты кончается надписью «Нижний Пяндж 33 км». Это – 33 км до границы с Афганистаном. Пяндж – это пограничная река, и на противоположном берегу начинается Афганистан. Значит, поселок № 5 был в 31 км от афганской границы. Лист карты имеет маркировку J – 42 – 78. Поселок должен находиться южнее на другом листе карты. Он расположен южнее квадрата с цифрой «84». Надпись центральной усадьбы колхоза «Москва» находится севернее квадрата 82. (см. фото 7)

За поселком № 5 в южном направлении по дороге был поселок Богара. В этом же направлении находился Садвинсовхоз, где разводили виноград. Богара - это производное от слова «багара», местность без воды, где «багарные» арбузы росли особенно сладкими. В 1995 году я прочитал, что французы покупали в поселке Садвинсовхоз дешевый и качественный виноградный спирт для производства из него дорогого французского коньяка. В северном направлении от поселка дорога шла в небольшой поселок Курган-Тюбе (ныне город Бохтар) и дальше – в Сталинабад. На карте

правее надписи «Москва» показана надпись «Поселок 2-й». Метров на 500 южнее есть надпись «Поселок 3-й». (см. фото 7)

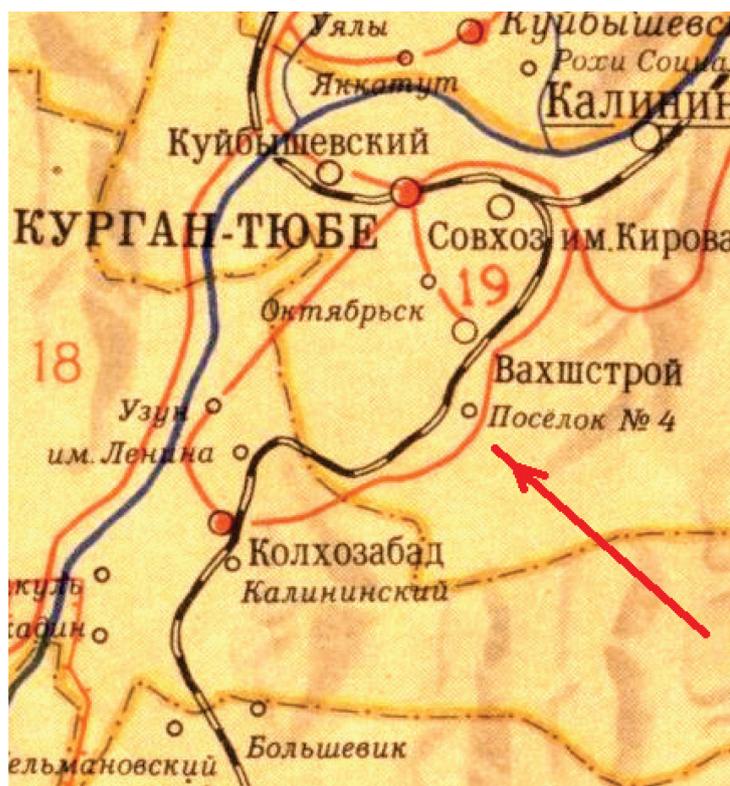
Фото 7

Поселок Вахшстрой, поселки 2-й и 3-й

Фото № 8

Поселок № 4 Вахшстроля (1943)

Дальше в южном направлении к Афганистану идет дорога, обозначенная линией коричневого цвета. Южнее поселка 3-го через 500 метров ничего не обозначено. На другом листе карты еще южнее должен быть поселок 4-й. Маленький поселок № 5 из нескольких десятков глиняных домиков должен быть в 1500-2000 метрах южнее поселка 3-го. На карте 1989 года есть поселка № 4. (см. фото 8)

В поселке № 5 глиняный дом моей бабушки Пелагеи Яковлевны находился на противоположной от канала стороне. Вдоль этого канала шла поселковая дорога, и через дорогу рядом с мостиком стоял ее угловой дом, самый ближний к каналу. Вечером я открывал заслонку канала Кумсангир и утром в маленьком арыке, который шел перпендикулярно каналу через поселок вдоль хауза, всегда находил новую рыбу серого цвета диковинной острой формы с острой мордой, как гвоздь, которую в России я никогда не встречал. Рыба была похожа на маленького осетра. Может быть, это был какой-то вид осетровых рыб. Вода в канале Кумсангир рядом с домом текла в западную сторону. Вдоль канала шла дорога. Также вдоль канала располагался бабушкин участок с огородом, на котором росли арбузы и дыни. Рядом с домом по мосту длиной метра 4 через канал можно было проехать на тракторную станцию в направлении двух длинных строений для хранения овощей и разведения тутового шелкопряда, гусеницы которого быстро пожирала листья тутовника с громким хрустом. При входе в зал с полками для гусениц шелкопряда был отчетливо слышен скрежет тысяч ротовых пластин этих гусениц. Маленький арык от канала через поселковую дорогу от дома шел перпендикулярно сбросному каналу Кумсангир и питал пруд («хауз») метров на 50 в диаметре, где водились сазаны. Вокруг пруда были посажены тополя, и находился открытый кинотеатр, где за 15 копеек можно было купить билет и, когда стемнеет после захода солнца, посмотреть русский фильм. Во время сеанса, когда в безоблачном черном небе сверкали огромные южные звезды, по экрану и по стенам кинотеатра ползали крупные ящерицы, которые охотились на мошек и бабочек, летевших на свет от кинопроектора. Восточнее стены кинотеатра был центр поселка с магазином на противоположной стороне дороги Север-Юг, которая на окраине поселка делала резкий поворот под прямым углом. Там ватага поселковых мальчишек-хулиганов воровала арбузы с, проезжавших в северном направлении Вахшстроля, грузовиков, которые резко снижали скорость на повороте. Хулиганы решили научить меня искусству снимания арбузов с едущих машин. Не имея опыта спрыгивания с грузовика на высокой скорости, я – неопытный городской подросток 11 лет, с арбузом в руках упал на дорогу. От гибели меня спас огромный арбуз, разбившийся под моей грудью на мелкие кусочки. Боль от содранной кожи на большом пальце руки, на локте и на боку, строгое внушение моей мамы отбили желание дружить с хулиганами, и я пристрастился к чтению.

В 1936 году земли вокруг поселка № 5 называли Голодной степью. В 1959 году, когда я вместе с отцом ходил рыбачить в сбросном канале воды из реки Вахш, везде возле канала в колючках были видны змеиные шкуры. Змеи залезали в колючку, чтобы шипы зацепились за старую кожу на змеиной морде, и эта кожа осталась висеть на колючке. Когда мы с отцом сели отдохнуть в раскаленной степи под единственным молодым деревом тутовника, то увидели у корней опавшие свежие листья. Наверху над нашими головами на ветке висела только что снятая, еще мокрая змеиная кожа. Кобра освободилась от нее незадолго до нашего прихода. Мы спугнули эту змею, поэтому она быстро спустилась с дерева и спряталась в колючках. Рядом с маленьким каналом шириной в полметра, который вытекал между двумя сбросными каналами, десятки змей стали качать сухую траву, со злобным шипением расползаясь в разные стороны вверх по насыпи. Они возле этой маленькой струйки воды ждали своих жертв – рыбешек, которые хотели переплыть из одного сбросного канала в другой. Сбросные каналы шириной метра по 4 прорыли, чтобы поливать водой соленую почву Голодной степи, на которой не росла трава, и не мог расти хлопок. После нескольких сливов воды по поверхности соль ушла из почвы, и на этих землях появилась возможность выращивать хлопок. Даже в 1959 году через три десятка лет после прибытия в эти

места первых сосланных – священников (1931-1932), «кулаков» (1932-1936), немцев Поволжья (1941) территория вокруг поселка № 5 колхоза Москва оставалась все еще дикой Голодной степью. Ее освоили сосланные русские люди и обрусевшие немцы. Им приказали выращивать на этих диких землях хлопок, который требовался в СССР для изготовления из него текстильных нитей, пороха и горючего твердотопливных ракет. На горных склонах восточнее поселка № 5 русские также выращивали рожь и пшеницу. Мой дед по отцу Матвей весной 1936 года вез семена пшеницы из поселка Дангара. От Вахшстроя до Дангары по горной дороге 96 километров. В поездку его послали больным с высокой температурой, в полуобморочном состоянии, поэтому он не успел спрыгнуть с брочки, упавшей в пропасть. Ему не позволили оставаться болеть дома, поскольку спецкомендатура требовала готовиться к посевной и работать, а не прикидываться больным, чтобы не ехать в дальний путь. Семь детей остались без кормильца. Самым младшим был Леонид, которого я знаю только по фотографии, где он запечатлен рядом с учебным самолетом. Он уехал учиться и остался в России раньше моего рождения. Старший брат отца Михаил погиб в 1945 году на Западной Украине, и бабушка показывала мне его похоронку с датой гибели, описанием названия местности, координатами могилы.

В ссылке семья без отца с одной матерью и семью детьми жила бедно, голодала, поэтому мой отец из-за последствий голода до пяти лет не мог держаться на ногах. Через много лет мой отец Иван Матвеевич в 1988 году в возрасте 58 лет обогнал меня с двумя тяжелыми чемоданами в руках, когда я с двумя маленькими детьми бежал, опаздывая на рейс самолета до Москвы. Он никогда не пил спиртного, поскольку имел в организме генетически заложенное неприятие спирта. Такая же генетика неприятия спирта была у моего деда и прадеда по линии отца. Это же неприятие спиртосодержащих напитков передалось в мои гены. Сильная воля позволила отцу не только написать диссертацию по медицине без отрыва от основной работы в министерстве здравоохранения Таджикской ССР, где он был старшим инспектором по водоснабжению, но также ежедневно пробегать и проходить быстрым шагом расстояние 11 километров. Он ежедневно ездил в командировки по республике, но выходил вечером из машины и 11 км шел до дома пешком. Его тренированный организм имел железное здоровье. Постоянные физические нагрузки обеспечили ему возможность работать вплоть до периода 40 дней, когда саркома лобных долей мозга почти молниеносно оборвала его жизнь.

У отца была жизнь сироты без отца - тяжелая и голодная. Все годы учебы в школе с 1937 до 1944 отец после школы пас гусей и работал в огороде, чтобы помогать матери. Он не попал по мобилизации на фронт по возрасту, поскольку лишь 1.12.1945 года ему формально исполнилось 15 лет (реально 13 лет). В самые голодные 1945 и 1946 годы, когда кусочек хлеба в день получали по талонам, он учился в Сталинабаде в медицинском техникуме далеко от дома. Отец натерпелся горя, имел опыт выживания при голоде, научил меня, что надо всегда запастись для выживания соль, мыло и спички. Он любил растить плодовые деревья и виноград. Везде, в трех местах моей жизни в Душанбе – в центре города по улице Ленина напротив пединститута, на улице Омара Хайяма, на улице Маяковского он сажал возле квартиры на первом этаже виноград, персики, вишни. Самый сладкий виноград сорта джаус с желтыми, огромными круглыми ягодами был посажен им у двери пристройки к квартире на углу дома рядом с горой, где мы жили в 1960-1965 годах. Там весной под фундамент рыли норы огромные жуки-носороги, прилетавшие с ближних гор, которые начинались метров в 200 восточнее нашей квартиры. Ягоды сорта джаус были настолько сладкими, что подобного вкуса я больше не испытал, хотя перепробовал много сортов. Из-за огромного количества сахара в ягодах осы пытались проткнуть кожуру плодов и выпить сладкий нектар, поэтому на кусте в засаде всегда сидели огромные богомолы, охотившиеся за осами.

Старых фотографий о жизни моих предков, альбома семейных фотографий у меня никогда не было. Фотографии моей бабашки по матери Евдокии Емельяновны Лукиной (Савельевой) стorerели

на пожаре ее дома в 1933 году. Копии своих слайдов я всегда посылал на хранение в Душанбе матери из-за кочевой жизни. За время военной службы в 1973-1985 годах мне пришлось переехать 8 раз из Душанбе в Москву, Уссурийск, Хабаровск, Биробиджан. В городах на Дальнем Востоке я менял снимаемые квартиры и никогда не жил на одном месте, кроме двух лет в Биробиджане. После поступления в адъюнктуру ВПА имени В.И.Ленина в 1985-1993 годах я сделал 4 переезда в Москве, жил у тещи в Борисовском проезде, рядом с Лианозовским парком, рядом с метро Пражская, рядом с метро Домодедовская, и только в декабре 1994 года получил квартиру на улице Грина. У меня были тысячи электронных фотографий экспонатов китайских, египетских музеев, но слайды и фотографии до электронной эры ранее 2000 года потерялись. Фотография с 1970 года стала моим любимым занятием, когда я приобрел первый пленочный аппарат Смена-Рapid. Потом у меня был фотоаппарат Зоркий 4К, зеркальный фотоаппарат Зенит TTL, немецкая Практика. Во время командировки 1996 года в школу спецопераций Форт Хабертфилд (Флорида, США) я купил пленочный фотоаппарат Минольта. Цифровой полупрофессиональный фотоаппарат Кэнон 5D я приобрел в 2006 году за огромную сумму 130000 рублей, которую собирал долгое время, чтобы сделать качественные фото экспонатов китайских музеев, в которых я нашел факты фальсификации истории. Цена этого фотоаппарата равнялась трети цены автомобиля. Я интенсивно фотографировал с 1977 года и делал цветные слайды, однако сотни цветных слайдов потерялись при переездах. Вторые экземпляры этих слайдов исчезли, когда вместе с вещами моей матери их перевезли в село Рамешки Тверской области, где знакомые моей жены, оказавшиеся аферистами, обещали в 1992 году купить маме полдома, но обманули, только выманив 400 долларов от продажи квартиры в г. Душанбе. В октябре 1992 года во время резни русских мать навсегда уехала из Душанбе с маленьким чемоданчиком без фотографий. Один альбом с семейными фото остался у моей сестры Лены. Альбом с фотографиями бабушки Пелагеи, где запечатлены похороны деда Матвея и события жизни в поселке № 5, я видел своими глазами, но не знаю их судьбу. Они могли оказаться у среднего брата моего отца Василия, у его сестры Нины или у Екатерины.

Я нашел фото центральной усадьбы колхоза Москва, созданного в 1958 году. (см. фото 9) Видно, что это – дикая, необжитая земля Голодной степи без деревьев, большое плоскогорье между горами. Кое-какие кустики и выющиеся растения растут только рядом с арыком, по которому течет коричневая вода из реки Вахш. Вдали в восточном направлении к склону невысоких гор идет ряд железных столбов линии электропередачи и стоит трансформаторная подстанция. Все это соорудили русские на месте дикого, безводного горного плато в долине реки Вахш между горами с Запада и Востока. Еще я нашел фото 1966 года. На нем видно, что через 35 лет после начала строительства канала из реки Вахш рядом с трансформаторной подстанцией в центральной усадьбе колхоза Москва построили ряд однотипных домов, выросли маленькие деревья.¹¹ Эта центральная усадьба находилась в двух километрах южнее Вахшстроля - современного поселка Вахш. Такое же расположение однотипных домов вдоль дороги было в поселке № 5. Похожий формы дом на углу у дороги, который стоял торцом к каналу Кумсангир, был у бабушки Пелагеи, но у нее двор сверху был закрыт зарослями винограда с черными ягодами, и в самом углу двора ближе к дороге находился сарай для кур. Как и на фотографии, этот сарай также закрывали от дорожной пыли вишневые деревья. (см. фото 10)

Фото 9

Пейзаж колхоза Москва, Вахшская долина. (1958)

¹¹ https://archivogram.top/39438671-fotografiya_tsentralnaya_usadyba_kolhoza_moskva_wahshskogo_rayona_tadzhikskoy_ssr_1966_g_

Фото 10

Центральная усадьба колхоза Москва, Вахшская долина. (1966)

Поселок № 5 находился последним, самым южным и дальним в ряду поселений от поселка Вахшстрой (де факто поселок № 1). В нем первые ссыльные священники в 1932 году строили землянки, рыли каналы и арыки. Затем следующие ссыльные в 1936 году продолжали рыть каналы

и собирали хлопок. В 1939 году им дали участки земли, приказали строить глиняные домики по единому проекту. Одну фотографию моей бабушки по отцу Репко Пелагеи Яковлевны (1900-1985) я нашел в 2023 году. (см. фото 11)

Фото 11

Репко Пелагея Яковлевна с детьми.

Фото сделано в январе 1947 года в поселке № 5 южнее Курган-Тюбе. Слева стоит младшая сестра

отца Екатерина. Рядом с ней младший брат Леонид. Справа - Нина средняя сестра отца. Старшей сестры отца на фотографии нет, поскольку она в тот момент уже вышла замуж и уехала в дом мужа по фамилии Дорогобед. Я не помню ее имени. С ее дочерью Тamarой Багинской я в 1983-1985 годах жил в одном городе Биробиджане в 110 км западнее Хабаровска, ходил к ней в гости. Моего отца нет на фотографии, поскольку он в это время уехал сдавать документы для обучения в медицинском училище г. Сталинабада, откуда был направлен работать на Памир в больницу г.Хорог. Среднего брата Василия на фото нет, поскольку он в то время служил в артиллерийском полку, расквартированном в Венгрии. Самого старшего брата Михаила нет на фото, поскольку он был убит в 1945 году бандеровцами на Западной Украине.

Во время приезда к бабушке в 1967 г. я запомнил три улицы поселка № 5 с востока на запад и две с севера на юг. В центре поселка, где был бабушкин дом, домики стояли в линию с севера на юг вдоль дороги. Размещение домов было, как на фотографии. Дома стояли торцевой стеной на север, в сторону канала Кумсангир. Окно комнаты дома смотрело на поселковую дорогу, за которой был арык и хауз с сазанами, тополя и открытый кинотеатр. В доме было только одно окно. Такая конструкция дома была оттого, что стекло не хватало на много окон, поскольку стекла в Голодную степь везли из России через перевал за тысячи километров. У моей бабушки Пелагеи домик имел две комнаты и чулан. Глиняная печка для приготовления еды, в которой она жгла сухие стебли хлопка («гузопая»), стояла во дворе с северной стороны дома ближе к каналу, который протекал за дорогой. Стеблями хлопка топили, потому что деревьев в Голодной степи не было, а доски для строительства везли за тысячи километров из России. За печкой в углу у дороги был сарай для кур. Участок земли был огорожен витым плетнем из сухих стеблей хлопка. Площадь участка составляла примерно 10 соток. Двор длиной метров 5-6 перед входом в дом до огорода был закрыт стеблями винограда, закрывавшими землю от палящего солнца. В центре участка с направления от хауза перпендикулярно поселковой дороге, где было по колено пыли, шла дорожка к дому. При выходе из дома слева во дворе находилась калитка на огород. За калиткой росло дерево японской сливы с большими, круглыми оранжевыми плодами, вкуснее которых я позже ничего не встречал. Вишневые деревья во дворе у забора с северной стороны отгораживали участок от столбов пыли, которую поднимали машины, изредка проезжавшие по дороге с востока на запад. На любой немощенной поселковой дороге было по колено глиняной пыли. Все деревья на бабушкином участке и листья винограда покрывал толстый слой пыли.

Поселок № 5 в 1936 г. был абсолютно дикой землей, которую освоили русские ссыльные. О русских работниках Вахшстроя, об освоении Голодной степи русскими спецпоселенцами, о строительстве канала в Голодную степь русскими священниками ничего не говорила книга на мелованной бумаге с цветными фото об официальной истории Таджикистана, изображая эти земли, как исконно таджикскую Хатлонскую область. Однако таджиков в этих землях Голодной степи до 1931 года не было. Там не было воды, поэтому жить на горном плато было невозможно. Вначале эти земли заселили ссыльными из России. Переселенные таджики бежали оттуда из-за невыносимых условий жизни. Когда земли освоили ссыльные русские, то таджиков с 1946 г. стали перевозить туда из районов, где было мало пахотной земли. У таджиков была высокая рождаемость, земли для прокорма не хватало, поэтому на четвертом этапе освоения Голодной степи таджиков с Памира перевезли в поселок № 5. Таджики были неграмотными, жили на окраине поселка. В 1960-1967 годах в центре поселка № 5 лично я их не встречал. Они жили своей жизнью на окраинах русско-немецкого поселка и не заходили в центр поселка к русским. Только в 1963 году, когда я приезжал на лето в дом к бабушке Пелагее, я встретил мальчика-таджика, который жил в бедной глиняной хижине на северной окраине поселка за сбросным каналом Кумсангир. Он дружил с моим двоюродным братом Славиком, который жил в доме на другом конце бабушкиного участка. Пелагея Яковлевна отдала половину своего участка сыну Василию для строительства дома. Огород у бабушки Пелагеи и моего дяди Василия Матвеевича

не имел внутри ограды, и по нему я свободно проходил в их двор. Там вечером мне было интересно наблюдать полет десятка огромных летучих мышей, которые жили на чердаке дома. Таджикский мальчик повел меня в свою хижину с глиняным полом, в которой не было электрического выключателя и мебели. Его родителей я тоже не увидел, поскольку дом был абсолютно пуст. Он включал свет лампочки, бросая палкой оголенный провод на провод-фазу перед входом в дом. Его едой был кусок черствой, горькой лепешки, который он запивал водой из пиалы. Таким куском лепешки он угостил меня. Этот мальчик лет 9-10 говорил по-русски. Когда на праздник он пришел к нам в гости в дом бабушки Пелагеи, моя мать сказала ему, что обязательно нужно учиться, поступить в институт, чтобы получить хорошую работу. Вряд ли он выполнил этот совет, поскольку его семья была нищей, и он был вынужден работать. Денег на жизнь во время учебы у него не было.

Недалеко от колхоза «Москва» был колхоз «Ленинград», который также построили ссыльные «спецпереселенцы». Моя мама в 1962 году ездила в Ленинград на стажировку по микробиологии. Она восторженно рассказывала об этом городе, так что я запомнил слово Ленинград. В 1963 году я с отцом летом ехал к бабушке в южном направлении 15 км на попутной машине от г. Курган-Тюбе. Пришлось ждать другую попутную машину до поселка № 5. Мы стояли на дороге с надписью на высоких воротах «Ленинград». Вдоль дороги были одноэтажные домики, пыльные деревья, пыльные железные опоры линии электропередачи. На дороге лежала пыль по колено. Я удивился, каким пыльным оказался город Ленинград. На самом деле, в 1963 году пыль по колено на глиняной дороге была в колхозе под названием «Ленинград». Такая же глубокая пыль по колено была на всех дорогах поселка № 5, в котором грамотными людьми, работавшими в администрации, были сосланные туда русские и обрусевшие немцы. Средний брат моего отца Василий, который имел два ордена Славы, и закончил войну в Венгрии сержантом артиллерийской разведки, работал в совхозе «Москва» бухгалтером. Он привозил по адресу Омара Хаяма 108 журнал Огонек (?), возможно в 1963 году, и гордо показал мне свою крупную черно-белую фотографию на целую страницу, на которой он выдает зарплату дикому чабану в мусульманской чалме и халате. Сейчас мне понятно, что фото было постановочным, но от этого оно не стало выглядеть менее необычным. В глаза бросался контраст культуры - европейский костюм и европейская внешность бухгалтера и дикий, восточный наряд бородатого чабана в чалме. Возможно, что фото сделал корреспондент, который в октябре 1962 года сопровождал Н.С. Хрущева в поездке по Таджикистану, когда его возили в Вахшскую долину показать недавно созданный колхоз имени 22-го партсъезда. Подпись к колоритному фото гласила: «Бухгалтер В.М. Репко выдает зарплату пастуху N». Возможно, когда-нибудь найдется этот снимок с братом моего отца и бородатым чабаном в чалме.

В 1961 году, когда я стал учиться в школе № 20, после занятий во вторую смену вечером я проходил возле дома печати на остановку автобуса напротив кинотеатра имени Горького, чтобы на автобусе маршрута № 1 ехать домой. По дороге я читал газету Коммунист Таджикистана., вывешенную на стенде у Дома печати. От этой остановки я на автобусе доезжал в северном направлении до остановки «Водонасосная», которая была следующей после остановки «Сельхозинститут», и оттуда вниз по спуску шел домой по адресу Омара Хаяма 108. Маршрут от остановки «Сельхозинститут» до дома был ближе, но вокруг Сельхозинститута построили забор и закрыли на замок калитку в направлении улицы Омара Хаяма. Возле остановки «Водонасосная» была городская баня, в зале которой я в 1962 году впервые обнаружил, что могу мысленно управлять поведением людей. Отец в очереди поспорил с каким-то, слегка выпившим, мужчиной о порядке очереди и сел на скамейку перед дверью в парильный зал читать газету и ждать очереди. Я в конце зала бани прыгал по кафельному полу, играя в классики, и увидел, что этот мужчина вынул из кармана нож, раскрыл его. Он поднял руку с ножом вверх для удара и сзади пошел к моему отцу, который спокойно читал газету и не видел этих приготовлений. Оставалось метра два до нанесения удара, и я громко крикнул. Этот мужчина поскользнулся, уронил нож рядом со спиной моего отца, потом

судорожно поднял его и быстро выбежал из бани. Среди людей в зале возникло замешательство. Отец недоуменно повернулся в мою сторону, а мужчины в очереди стали громко обсуждать возможные последствия удара ножом в спину. Таджикистан был местом ссылки из России, поэтому в Душанбе было много людей с криминальным прошлым, отмотавших тюремный срок.

В октябре 1962 года, когда в Душанбе было еще жарко, но уже падали желтые листья, на центральной улице Ленина на автобусной остановке у кинотеатра имени Горького напротив Дома Печати я – школьник второго класса после второй смены школы вечером ждал автобус. Надо было вернуться домой на Водонасосную в дом, расположенный восточнее здания сельскохозяйственного института по адресу улица Омара Хаяма 108, кв. 1. Пьяный русский мужчина сидел рядом на остановке и сказал, врезавшийся мне в память, пророческий афоризм: «Без деда Сталина никуда. С чернож##### каши не сварить». Он проговорился о замалчиваемой проблеме. Эти слова отражали обстановку скрытой ненависти таджиков к русским даже в те якобы безоблачные годы дружбы. Таджикикам не разрешали строить в городах мечети. В городе Душанбе с населением 500000 человек до 1991 года было всего две маленькие мечети. Местная элита тайно нагнетала ненависть к русским, которые были образованными, имели чистую работу, жили в хороших домах. Таджики презрительно называли русских пьяницами. В Таджикистан в основном направляли ссыльных или осужденных преступников, которые безвозмездно трудились на грандиозных стройках социализма. Поэтому на улицах встречались нетрезвые граждане, использующие табуированную лексику. Помню случай конца сентября 1971 года, когда недалеко от выхода воды из канала под горой в Яванской долине я - студент первого курса пединститута вместе с другими студентами собирал хлопок. На грядках маленького поля на возвышенности нас было только трое. На соседней грядке продвигался уроженец Западной Украины по фамилии Хитрош, который поступил учить немецкий язык после трех лет военной службы в погранотряде на границе Туркмении с Афганистаном. Его лексикон наполовину состоял из мата. Метрах в пятнадцати от нас собирал хлопок молодой таджик – тоже студент первого курса. Через некоторое время, когда Хитрош ушел на другое поле, этот таджик подошел ко мне и произнес: «Он 42 раза сказал бл###, и 65 раз сказал на х##». Этот молодой таджик в уме считал количество употребленных табуированных слов русским парнем, которого он впервые близко видел. Такое негативное впечатление могло спровоцировать презрительное отношение к русским. Кроме того, причиной тайной ненависти являлась зависть. Бедные таджики относились к русским, как к богачам. Таджики имели много детей в семьях, жили бедно в глиняных хижинах. В 1973 г. их рождаемость составляла 58 человек на тысячу жителей. Ненависть к русским была из-за зависти к более хорошим условиям жизни русских в городе Душанбе. В конце спора с русскими они злобно говорили фразу на корявом русском языке: «Иди на свой Расия!»

В 21-м веке официальная история Таджикистана в форме красочного альбома на мелованной бумаге замалчивала сведения о русском периоде истории Таджикистана. Через 80 лет после начала в 1931 году ударной всесоюзной стройки «Вахшстрой» была опубликована статья таджикского автора. В ней кратко говорилось, что в 1928 году Вячеслав Андреевич Стариков, выпускник одного из Ленинградских вузов, впоследствии ставший заслуженным деятелем науки Таджикистана, возглавил исследовательский отряд по определению пригодных для орошения земель Вахшской долины. В течение нескольких месяцев он со своим отрядом исследовал Вахшскую долину (Голодная степь) на лошадях по бездорожью. В те годы попасть в район современного поселка Вахш (Вахшстрой) можно было объездными путями по маршруту Янги Базар (ныне Вахдат), Нурек, ущелье Пули Сангин, Дангара, Фархар, Сарой Камар (ныне Пяндж), Джиликуль, Курган-Гюбе (ныне Бохтар). Прямой дороги через перевал высотой 2225 метров еще не построили, поэтому надо было проехать три сотни километров в объезд горного хребта. Эта экспедиция определила примерно 90 тысяч гектаров (эквивалент четырех территорий совхоза им. Ленина в пригороде Москвы), где на пригодных для орошения землях можно было выращивать хлопок. Туда с сентября 1931 года в Голодную степь стали прорывать каналы от реки Вахш,

делавшей резкий изгиб русла с западного направления на юг под углом 90 градусов. Последующие исследования показали, что природно-климатические условия Вахша являются самыми благоприятными для выращивания тонковолокнистых сортов хлопка, которые завезли из Египта и районировали, преобразовав в местные сорта. В этой статье ничего не сказано, что Вахшстрой и современная Хатлонская область – это создание ума и рук русских инженеров, а хлопок Таджикистана – это плод труда русских ссыльных, среди которых в 1936 году оказался мой отец Иван Матвеевич Репко. До 1931 года таджики никогда не видели хлопок. В статье я прочитал, что до 1931 года в Таджикистане якобы выращивали хлопок на семи тысячах гектаров. В это плохо верится. Зачем везли семена хлопка из Египта в Таджикистан непонятно, если его там до 1931 года выращивали. Хлопок стали выращивать из-за блокады и запрета Британии египтянам продавать его в Россию после революции 1917 года. Глухо молчала официальная история – ложь пропаганды о русском проекте «Таджикистан», о межнациональных проблемах, когда после 1918 г. в Восточной Бухаре были уничтожены все муллы, насаждалась государственная идеология атеизма.

Межнациональные проблемы также замалчивались и в 1970 году, когда мне пришла пора в возрасте 16 лет получить паспорт. Отец с матерью устроили краткий совет. Они решили, что для облегчения проблем в жизни я должен был взять себе фамилию Репко. С материнской русской фамилией Данилов у меня в жизни могло быть больше проблем по сравнению с жизнью под украинской фамилией. Люди должны были воспринимать меня представителем национального меньшинства в СССР - стране, где проводилась политика предпочтения национальных меньшинств. Так в 1970 году я записал в графу своего паспорта украинскую фамилию Репко и написал национальность «украинец», не придав этому никакого значения. В то время в Таджикистане не было разницы между украинцами и русскими, поскольку они говорили на одном русском языке, вместе противостояли местным мусульманам. Хотя таджики и узбеки не любили друг друга, но они всегда объединялись против русских. В те годы при межнациональных оскорблениях использовали издевательский стишок, который пародировал название романа 1933 года Бруно Ясинского «Человек меняет кожу» о строительстве каналов в долине Вахша. К этому предложению добавляли рифмованное окончание: «С моей ж### на твою рожу». Моя украинская национальность была формой социальной мимикрии. Бабушка Пелагея и мой отец Иван Матвеевич не знали украинского языка, были потомственными казаками, никогда не жили на Украине, а были родом из Царицынской губернии (село Морозово). У моего отца украинская национальность проявлялась лишь в том, что он болел за киевский футбольный клуб «Динамо» и в 1976 году защитил диссертацию в Одессе на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, прикидываясь украинцем. В 1967-1973 годах до моего отъезда в Москву все национальности в городе Душанбе, кроме таджиков и узбеков, были «русскими». Они, говорили по-русски, испытывали на себе скрытую ненависть таджиков, банды молодых хулиганов которых били и убивали ножами молодых русских ребят. В 1973 году взрослые таджики это боялись делать, опасаясь политического и уголовного преследования. Будущие катастрофические события резни русских 1992 года уже были отчетливо заметны в 1970 году, когда на задней площадке автобуса маршрута в направлении на Масложиркомбинат молодой таджик без причины с бешеной ненавистью стал меня ругать и был готов наброситься на меня, чтобы бить кулаками. Мать годами настраивала меня и сестру на отъезд из Таджикистана в Россию. Неосознанно, но во многом по причине напряженных межнациональных отношений я по собственному желанию ушел после второго курса из пединститута, уехал в 1973 году из Душанбе поступать в Москву в ВИИЯ. Мама организовала сестру Лену так, чтобы она в 1988 году написала в десяток областных городов России письма, предлагая себя на должность врача-функционалиста, знакомого с 12 методиками исследования сердечной деятельности. Сестра с матерью в 1989 году еще до развала СССР американцами уехали жить в Калугу, где Лена получила должность врача-функционалиста на авиастроительном заводе. Ей надо было много лет ждать квартиру в Калуге. Она с моей матерью и маленьким сыном Сашей жили в комнате общежития. Трудность ее будущей жизни в Калуге была мне ясно видна. Поэтому в конце 1989 года по моему совету она уехала из Калуги работать заведующей отделением функциональной диагностики в маленький подмосковный город Чехов. Смена большого города Калуга на маленький Чехов произошла, потому что администрация сразу дала ей

двухкомнатную квартиру в поселке Новый быт в 17 км от города. Моя мать помогала дочери тем, что занималась воспитанием внука Саши, названного так по имени ее отца Александра Семеновича Данилова. Так в 1989 году мама с сестрой заблаговременно перебрались в Подмоскovie накануне катастрофического развала СССР.

В 1992 году во время резни русских, когда в войне погибли 150 тысяч человек, моя мать продала четырехкомнатную квартиру в г. Душанбе всего за 400 долларов и бежала оттуда в скромном сером плаще с маленьким чемоданчиком. Мы с ней 11.5.1991 года похоронили моего отца, к которому она приезжала на празднование его 60-летия, чтобы забрать его жить в Россию. Мама имела способность ясновидения и рассказала мне о внезапно открывшейся ей страшной картине будущего отца, который за праздничным столом на юбилее облился струей шампанского, когда не смог удержать выстрелившую пробку. Никто за столом не придавал этому значения, однако она почувствовала страшную угрозу. Действительно, этим эпизодом ей показывали, что отцу оставалось менее шести месяцев жизни, хотя внешне он был здоров, и у него не было симптомов болезни. Отец не хотел уезжать из Душанбе. Он всю жизнь прожил в Таджикистане, имел авторитет и престижную работу в центре города недалеко от центральной площади. Его все знали в районах Таджикистана, как работника министерства здравоохранения, который тысячи раз приезжал проводить на местах инспекции. Он правильно говорил, что никого и ничего не знает в России, где ему негде будет работать, и будет трудно начать новую жизнь в 60 лет. Моя мать настаивала на необходимости отцу навсегда уехать из Душанбе. Они вместе с отцом должны были прилететь в Москву в конце марта 1991 года, имели билеты на самолет, но опоздали на рейс из-за плохого самочувствия отца. По причине постоянных физических тренировок он был в прекрасной физической форме, и врач поставила ему неправильный диагноз «ОРЗ». Моя мать, как врач, обратила внимание на другие симптомы. Томография показала другой диагноз - опухоль лобных долей мозга, которая оказалась саркомой. Отец имел высшее медицинское образование (окончил мединститут в 1957), защитил кандидатскую диссертацию (1976), понимал крайне опасные последствия предложенной ему операции, и поэтому осознанно отказался от оперативного вмешательства. В больнице после постановки диагноза он сказал моей маме: «Я отсюда пойду только домой и только с тобой». После постановки первоначального диагноза ОРЗ она дома ухаживала за мужем, понимая, что ему осталось жить чуть больше пяти недель. До катастрофы русских и их исхода из Таджикистана оставалось 9 месяцев. Я прилетал дважды на несколько дней в апреле и в мае 1991 г. в Душанбе, отправил все вещи из квартиры контейнером в г. Чехов. Жалко было сдавать уникальные книги по медицине в макулатуру, потому что они были никому не нужны в Душанбе. Мать оставалась в совершенно пустой квартире по улице Маяковского, чтобы провести ремонт и подготовить ее к продаже за гроши. В мае 1991 года цены уже упали из-за избытка предложения. Люди почуяли опасность и стали массово уезжать. Возвращаясь 14.5.1991 года в Москву, я в самолете по-английски предложил молодому афганскому богачу купить эту квартиру за 2000 долларов, но он посмеивался. Местные жители тоже хотели получить квартиры русских бесплатно.

Американцы провели захват Таджикистана, выполняя цель столетней грандстратегии 1957 года захватить третьи в мире нефтяные запасы Каспия, развалив СССР гибридной войной с территории Афганистана. Для разрушения Советского Союза также разработали стратегию "Ислам против коммунизма", документы корпорацией РЭНД и других аналитических центров США, Британии. В этой стратегии описаны критически важные болевые точки Таджикистана, других республик Средней Азии и Казахстана, просчитаны варианты дестабилизации ситуации в регионе. Главная ставка была сделана на использование Ислама, исламских оппозиционных движений и партий, которые тайно курировались спецслужбами США. В Душанбе эту стратегию реализовали тремя цветными революциями февраля 1990 года, сентября 1991 года, мая 1992 года и вооруженным вторжением муджахедов из Афганистана 10.12.1992 года с трех направлений в Душанбе. В результате реализации серии спецопераций американские кукловоды сделали министром МВД Таджикистана организатора массовых погромов Душанбе 1990 года. Этот бывший полевой командир «Фронта спасения отечества» Якуб Салимов, в 1985 г. отсидевший два тюремных срока,

через 6 месяцев с начала боевых действий стал министром МВД и до 1997 года был членом правительства страны, отколотой от СССР. Почерк американцев виден в дате провозглашения независимости Таджикистана «9.9.1991». Американская элита всегда планирует важные акции в даты с мистическими цифрами, кодирующими имена тайных богов и богинь. Цифра «9» - это код западной богини И-Хов, которая является богиней гибели и импотенции. Ее графический код – иероглиф, похожий на букву T, код жестом – кулак с большим пальцем, оттопыренным вниз. Согласно нумерологии, окончательная сумма даты 9.9 также равна девятке ($9+9 = 18 = 1+8 = 9$). Дата 9.9 символизирует гибель российского проекта «Таджикистан», изгнание крупнейшей русской общины численностью 437 тысяч человек, превращение Душанбе из города в 1990 году с 80 процентами русского населения в город, из которого к концу 1992 года были изгнаны все русские.

Волею случая я четыре часа говорил по-английски с одетым в гражданскую одежду офицером британской спецслужбы, когда в апреле 1991 года летел в самолете из Москвы в Душанбе проститься с отцом, которому поставили роковой диагноз саркомы головного мозга. Мы сидели рядом в кресле, и я спросил этого англичанина с короткой военной стрижкой и военной выправкой, зачем он едет в город, где по ночам слышны выстрелы автоматов и даже днем происходят погромы русских. Такой туризм был опасен, мог кончиться ограблением и даже гибелью. Я открыто высказал ему предположение, что по возрасту и выправке он имеет военное звание капитана на службе ее Величества. Он не подтвердил мое предположение, но помолчал и многозначительно улыбнулся. Затем этот офицер сказал, что хорошо подготовился к поездке, расстегнул рубашку и показал матерчатый мешочек, который висел у него на груди. Он сказал, что спрятал документы и деньги в потайное место. В разговоре он использовал лексическую единицу Decolonization и фразеологизм the wind of change (ветер перемен). Слово «перемены» (change) было идеологически маркированной лексической единицей, которую спецслужбы Запада внедряли для трансформации сознания жителей СССР. В 1989-1990 гг. песню Виктора Цоя «Хотим перемен», которую сочинили в Америке российские эмигранты, при тайной поддержке ЦРУ постоянно повторяли в передачах советского радио. При прилете в аэропорту Душанбе моего английского попутчика ждали три других англичанина, с которыми он сел в легковую машину. Я вспомнил, что в августе 1918 года в Ташкент прибыл резидент английской разведки подполковник Фредерик Маршман Бейли, который организовывал, финансировал и вооружал восстание, последовавшее за его визитом. Летевший в Душанбе, англичанин прибыл к трем другим англичанам в столице Таджикистана в апреле 1991 года, а в начале сентября 1991 г. на площади перед зданием совета министров завесили брезентом статую В.И.Ленина, организовали цветную революцию, посадили тысячи статистов, поставили палатки. (см. фото 11)

Фото 11

«Майдан», цветная революция на площади Душанбе (8.9.1991)¹²

¹² https://www.toptj.com/news/2011/9/11/antisovetskie_vistupleniya_v_tadzhikistane_glazami_valeriya_schekoldina

Результатом этой второй цветной революции стала якобы «деколонизация», провозглашение независимости Таджикистана 9.9.1991 года. Это был второй этап втягивания Таджикистана в орбиту США, когда его юридически оторвали от России. Первый этап стратегии разрушения был начат 14.9.1989 года созданием движения за независимость Таджикистана под названием «Растохез» (Возрождение). Агенты спецслужб, руководившие этой организацией, организовали первую цветную революцию 10-12.2.1990 года, когда свержение власти удалось предотвратить лишь вводом 13.2.1990 г. на площадь перед ЦК компартии Таджикской ССР боевых машин пехоты и войск мотострелковой дивизии. Силы МВД были бессильны перед беснующейся толпой из 80 тысяч погромщиков. (см. фото 12)

Аксиомой службы Паблик рилейшэнз является правило, что для руководства действиями группы более 2500 человек обязательно должен работать специальный организующий центр. Во второй цветной революции этот тайный центр 8.5.1991 г. проявлял себя в используемых толпой западном лозунге «Свободы». (см. фото14) Одновременно подогревали желание «свободы» передачи «Радио Свобода» (Радио Озоди) на таджикском языке. Американских кукловодов также было видно по лозунгам на лобных повязках шахидов с надписями арабской вязью. В 1991 году персидский язык в Душанбе учили лишь несколько десятков студентов, поэтому надписи на персидском языке с использованием арабских букв статистам толпы делали люди, прошедшие обучение за рубежом. (см. фото 13) Участники сидения на площади в джинсовых рубашках получали ежедневную плату, позировали с цепями для фотографов, изображая угнетенных рабов тоталитарной системы Советского Союза. (см. фото 13)

Фото 12

Цветная революция. (12.2.1990) Школа № 8 в 200 метрах по левой стороне улицы.

Courtesy Photo

Фото 13

Жертвы «тоталитарного режима» на площади (8.9.1991)

Фото 14

Лозунг «Свобода» цветной революции в Душанбе (8.9.1991)

На заключительном четвертом этапе реализации стратегии спецслужбы США организовали войну по свержению правительства, в которой погибло более 150 тысяч человек, из страны бежали более 430 тысяч русских. Убийства русских жителей осуществляли переброшенные через границу из Афганистана командиры, организовавшие вооруженные отряды. Форма и тактика этих отрядов свидетельствовала, что для роли моджахедов их готовили западные инструкторы. В 1992 году эти бандформирования внешне напоминали афганских моджахедов, подготовленных ЦРУ, которое привозило транспортными самолетами в Пакистан даже осликов, чтобы доставлять оружие по горным тропам для войны против 40-й армии СССР в Афганистане. Напавшие на Душанбе 10.12.1992 г. с трех направлений боевики использовали тактику подразделений спецназа. Их внешний вид затем повторился в облике солдат «Исламского государства» в Ираке и Сирии. И в 1992, и в 2015 году они носили черную головную повязку, а второй черной повязкой закрывали лицо. Их маскировочная форма была иностранного производства. (см. фото 15)

Фото 15

Отряд таджикских боевиков (1992)

Смерть моего отца не полностью завершила таджикский период моей жизни, поскольку в октябре 1995 года я возил в Душанбе на стажировку курсантов Военного университета по профилю Аквариума. Жил я не в гостинице, а в квартире своего родственника Василия Дорофеевича Иконникова – мужа моей тети Анастасии Трофимовны Бахметьевой, которая уже уехала к тому времени из Таджикистана к сыну Алеше во Львов. Моя мама очень уважала Василия Дорофеевича, который артиллерийским офицером прошел всю войну с 1941 до 1945 года. Его сын – мой двоюродный брат Алексей оказался иммигрантом во Львове, где стал работать концертмейстером оперного театра, и я увидел на столе квартиры конверт его письма отцу, где он для социальной мимикрии изобразил себя украинцем и написал свою фамилию через букву і, как Іконніків. Василий Дорофеевич и его супруга продали все хрустальные вазы и ценные вещи, которые в октябре 1992 г. перед отъездом в Москву им оставила на хранение моя мать. Вещи они продали, пытаясь пережить голод 1993, 1994, 1995 года. В октябре 1995 г. в Душанбе был голод и безработица, поскольку развалились все предприятия, до этого работавшие по кооперации с Россией. Таджикистан перестал получать из России абсолютно все от картошки, гвоздей, досок до машин. В 1924-1991 годах эта республика была дотационным, паразитарным регионом, в который все завозили из России. В центре города я уже не видел русские лица. На улице Маяковского сотня голодных русских стариков устроила блошинный рынок, продавая последние ценные предметы из своих квартир. У одного русского старика я увидел огромный кристалл черного кварца размером с ладонь, который напоминал все излучение Зла вокруг и мог негативно повлиять на того, кто его купил. Мама перед командировкой рассказывала мне, что в 1992 г. вооруженные автоматами бандиты для психологического устрашения русских захватили родильный дом № 1 рядом со стадионом Спартак и убивали новорожденных детей ударами их головой о стену. В Душанбе вооруженные бандиты применяли американскую методику, по которой действовали муджахеды Усамы бен Ладена в Боснии, изгонявшие боснийских сербов из городов. Режиссер спецопераций в разных частях света был один и тот же. В 1990-1992 гг. и сербам, и русским поздно ночью звонили по телефону, угрожали убийством, предлагали «убраться в Сербию», «убраться в Россию». Сербам и русским для устрашения отрезали носы, пальцы, уши, пытали. Бандиты повторяли методику басмачей Ибрагим-бека, которые делали то же самое в отношении пленных строителей Вахшстроя летом 1931 года. В повторе методов террора виден почерк англосаксонских кураторов этих бандитов. В Душанбе

на улицах невооруженные банды останавливали легковой автомобиль и переворачивали его, если видели русское лицо водителя. Таджики отказывались покупать квартиры уезжавших русских. Они говорили, что все квартиры, брошенные сотнями тысяч беженцев, достанутся им бесплатно. В 1992 году двухкомнатная квартира стоила 70-100 долларов.

Накануне командировки в Душанбе меня через 19 лет невероятным образом нашла в Москве Светлана Николаевна С. – красивая, умная и расчетливая блондинка, с которой я учился два года на факультете иностранных языков пединститута г. Душанбе. Оказалось, что она уже третий год была гражданкой Германии, получила там трехкомнатную квартиру в Ростоке. В студенческие годы на втором курсе эта девушка манипулировала мной шесть месяцев, после чего я прекратил с ней общаться. Ее тактику отношений описывают слова песни Верки Сердючки «Я не поняла»: «Он бы подошел, я бы отвернулась. Он бы приставал ко мне, я б ушла. Он бы зарыдал, я бы улыбнулась. Вот такие дела. Да он бы мой ответ месяц дождался. Я б его до паники довела». Ее ответ я дождался шесть месяцев с сентября 1972 до апреля 1973 года, когда написал ей письмо с объявлением о разрыве отношений. После моего отъезда в 1973 году учиться в Москву она дважды приезжала в Москву в 1974 и 1976 году, возвращаясь из поездки к подруге, эмигрировавшей в Голландию. Мы в каждый ее приезд по одному разу встретились на несколько часов. Я находился на казарменном положении, когда курсантов ежедневно строили по 8 раз, чтобы контролировать присутствие, поэтому не мог уделить ей больше времени. В последнюю встречу я повел ее в ресторан напротив здания современной мэрии. Мы сидели за столом, и вместо произнесения слов на важную тему о причине катастрофы наших отношений она хвалилась впечатлениями о поездке в Голландию. Я чувствовал, что «в телегу не запрячь коня и трепетную лань». Она изображала из себя птицу высокого полета, пролетающую из Голландии через Москву, а я был всего лишь нищим русским курсантом. Мне надо было возвращаться, чтобы не опоздать из увольнения. Наши отношения не склеились. От встречи я чувствовал горечь. Перед расставанием она тоже сказала с горечью: «Ты меня никогда не понимал». Затем прошло 19 лет, в течение которых она вышла замуж за обрусевшего немца, получила немецкую фамилию, родила двух сыновей, в 1992 году во время боев в Душанбе эмигрировала с семьей в Германию. Сбылась ее давняя мечта жить на Западе, но она испытывала ностальгию, вспоминала Таджикистан и свои студенческие годы, сожалела о том, что в институте недостаточно усердно учила немецкий язык. Во время учебы на втором курсе института она любила обсуждать важную для нее тему творчества импрессионистов и постимпрессионистов, дружила с художниками, со студентами художественного училища, затем стала коллекционировать горные пейзажи, изображенные на холсте маслом. При бегстве в Германию она оставила на хранение несколько любимых картин в квартире старшей сестры. Узнав, что из Душанбе я вернусь с группой на военном транспортном самолете, не буду иметь ограничения объема и веса багажа, она попросила привезти в Москву ее картины и отдать их ее двоюродной сестре, занимавшей высокий пост, для последующей пересылки за границу. Я согласился выполнить просьбу и получил для явки в Душанбе адрес ее старшей сестры в микрорайоне Испечак 1. Так во время командировки я встретил старшую сестру Светы С., которая до 1992 года работала переводчицей немецкого языка в таджикском Интуристе. В октябре 1995 года она из Белгорода вместе с взрослой дочерью приехала продать однокомнатную квартиру в Душанбе.

Я прилетел в Душанбе без билета военным транспортным самолетом, в конец отсека которого два КАМАЗа загрузили гору денежных банкнот размером с легковой автомобиль. Деньги покрыли сеткой, посадили с двух сторон двенадцать автоматчиков, которым старший лейтенант не давал дремать в полете. Кроме нашей группы в отсеке было несколько десятков контрактников, которых везли на границу с Афганистаном воевать с подразделениями наемников, целенаправленно уничтоживших к 2004 году все российские пограничные отряды в Таджикистане. При прилете офицер на военной машине без регистрации увез меня из аэропорта в город. Я не обращался в гостиницу, никому не показывал документы, жил на квартире своего дяди в отдаленном от центра районе Испечак 2. После прилета в расположении полка 201-й дивизии, окруженном забором с колючей проволокой, таджикский дворник стал задавать вопросы о том, кто я такой. Его лицо, излучающее интеллект, выдавало наличие высшего

образования. Это для меня было знаком об опасности. Во время командировки после выполнения служебных обязанностей в системе Аквариума я переодевался в гражданскую одежду и вечером шел в гости на квартиру к старшей сестре Светы С. и ее дочери в микрорайон Испечак 1, покупал им еду, поскольку они голодали, безуспешно пытаясь продать однокомнатную квартиру. В гости я ходил специально, чтобы сбить с толку агентов бандитского подполья, выслеживавших русских офицеров 201-й дивизии. Я уходил из гостей после захода солнца, чтобы в темноте агентам было невозможно следить за моим перемещением. Мне был хорошо известен сравнительно близкий маршрут длиной до 1,5 километра без фонарей освещения. Вечером на улицах между высокими глиняными заборами не было людей, и в темноте я успешно добирался до квартиры Василия Дорوفеевича Иконникова. Агенты выследили меня лишь через пару недель, попросили соседей расспросить обо мне дядю Василия, но он сказал соседям, что «племянник приехал погостить». Я не ходил по городу в военной форме полковника, поэтому за полтора месяца агентам, подчиненным спецслужбам США и пакистанской разведке, не удалось понять цель моего приезда в Душанбе. Сестра Светы С. во время чаепития на кухне рассказала мне историю о событиях 1992 года, когда в поселке южнее Курган-Тюбе вблизи афганской границы таджик-ученик спас ее знакомого учителя немецкого языка. Мальчик тайно прибежал домой к учителю ночью и сообщил, что его старшему брату на собрании бандформирования прочитали список фамилий русских людей, намеченных для убийства. Семья таджиков спрятала этого учителя немецкого языка в сарае. Рано утром его положили на дно арбы, завалили сверху большой связкой дров и вывезли по дороге из поселка. Посты бандформирований протыкали кипу дров острой проволокой, но его не нашли. Ему удалось добраться через перевал до Душанбе и бежать в Россию. В начале декабря 1996 г. я со старшей сестрой Светы С. приезжал к этому человеку в подмосковную квартиру в трех десятках километров от Сергиева Посада, но оказалось, что накануне его госпитализировали. Супруга рассказала нам о его жизни в Таджикистане и подробности истории спасения учителя. Эта история о чудесном спасении оказалась не сказкой.

Примерно в тот же период в ноябре 1996 г. я узнал, что аферисты во Львове обманули моего двоюродного брата Алешу. Он убедил мать с отцом продать квартиру в Душанбе, чтобы набрать договоренную сумму и якобы «со скидкой» дешево купить квартиру во Львове. Однако обманщики взяли деньги, но квартиры он не получил. Алексей со старыми родителями, приехавшими во Львов, был вынужден ютиться на чердаке оперного театра. Когда моя тетка Анастасия предложила мужу открыть газ в квартире и вместе покончить с жизнью, Василий Доровеевич собрал чемодан и в ноябре 1996 года приехал ко мне в Москву. Моя мама из Чехова приезжала встретиться с ним в последний раз. Через несколько дней я посадил его в поезд, поскольку он решил отправиться в Душанбе к племяннице доживать свои дни. Моя тетя врач-онколог Анастасия Трофимовна однажды спасла меня. При поступлении в пединститут я нарвался на неприятность. Перед консультацией для сдачи экзамена по английскому языку я громко шутил в аудитории с девушками-абитуриентками, сидевшими рядом, и не заметил входа в зал преподавательницы. Она издевательски спросила меня: «Может, вы проведете консультацию вместо меня, молодой человек»? Я также язвительно ответил: «Можно провести». Она принимала у меня экзамен и в конце, многозначительно глядя на меня, поставила не высший балл, а демонстративно и медленно выписала оценку «4». Это означало, что я не набираю проходной балл. Много лет спустя, я в рисунках Альбрехта Дюрера увидел, что один из его портретов – это точная копия лица этой дьявольской женщины, которая мелочно отомстила за мой шуточный ответ. Тетка Анастасия участвовала в спецоперации по моему спасению. Деканша факультета иностранных языков когда-то училась с ней в медицинском институте и была ей знакома. Анастасия Трофимовна ходила к ней домой, просила помочь, объясняла обстоятельства получения оценки «4» выпускником спецшколы с преподаванием ряда предметов на английском языке. В итоге чудо произошло. Я не пошел служить солдатом в армию, а увидел свою фамилию в списке, поступивших на факультет иностранных языков.

Моя тетка Анастасия Трофимовна всегда относилась к моей маме свысока, как к младшей. Она восхищенно говорила, что специальность пианиста ее сына Алешеньки – это золотое дно. Оказалось, что ниже этого золотого дна была дорога из Таджикистана в Ад – на Западную Украину. Мой двоюродный

брат Алексей был женат на обрусевшей немке, имел с ней двоих детей. В 1989 они из Таджикистана с детьми уехали жить в Эстонию, но там эстонцы не дали им прописки и быстро выдавили их. Из-за этого его жена приняла решение эмигрировать в Германию к сестре. Алексей отказался уехать с ней за границу. По-видимому, в семье между ними имелись проблемы, поскольку это выглядит, как развод. Алексей предполагал, что останется жить на родине, которой он наивно считал Украину – часть Советского Союза. Вначале он из Эстонии поехал жить на Запорожье в Чаплинку, где был концертмейстером самодеятельного детского хора. Затем он перебрался западнее – во Львов, потому что там был оперный театр, в котором он стал работать. В 1982-1995 гг. я не поддерживал с Алексеем связь, поскольку он завидовал моей карьере и не хотел со мной общаться. Кроме того, я служил в системе спецпропаганды и Аквариума, поэтому иметь родственника на Украине для меня было опасно. Украина уже с 1991 года была государством, враждебным России. В октябре 1995 г. данные о враждебности Украины мне в 201-й дивизии подтвердил Алескендер Энверович Рамазанов, который в 1992 году отказался принять украинскую присягу, предусматривавшую войну против России. О катастрофической судьбе моей тети Анастасии и членов ее семьи я узнал только потому, что в 1995 году поехал в командировку в Душанбе. Для офицеров Военного университета такая командировка была поездкой в захудалую зарубежную страну третьего разряда, а для меня – поездкой в родные места моего детства, на место могил двух моих дедов, двух бабушек, отца.

Мой отец создал в Таджикистане систему водоснабжения, и благодаря чистой воде там резко уменьшилось число заболеваний, снизилась детская смертность. Это было одной из причин роста населения с нескольких сотен тысяч в 1922 году до 9,6 млн. жителей в 2022 году. Отец был членом правительственной комиссии по приему в эксплуатацию Нурекской ГЭС с самой высокой в мире уникальной насыпной платиной высотой 330 метров. Он в составе правительственных комиссий, как представитель министерства здравоохранения, принял в строй сотни промышленных объектов, знал и объездил с инспекциями все самые дальние места Таджикистана. В 1988 году он рассказал мне случай, когда в отдаленном горном поселке участвовал в застолье при заселении во вновь построенном многоэтажном доме. Среди приглашенных на торжество гостей он был единственным русским. Выйдя из-за праздничного стола в новой квартире, и открыв дверь в туалет, отец удивленно обнаружил, что хозяйка замешивает в унитазе тесто для печения лепешек. Она всю жизнь прожила в горах и еще не знала, как пользоваться в квартире унитазом. В 1988 году некоторые горные районы Таджикистана были все еще дикими землями, где мулла был высшим авторитетом. Развал СССР стал катастрофой для многих жителей Таджикистана, которые после изгнания русских внезапно были отброшены в голод, на образ жизни до 1875 года, когда это была самая далекая окраина Туркестанского генерал-губернаторства.

В мае 2022 года в Москве я торопился, и таксист в течение десяти минут провез меня по пятикилометровому маршруту. Он оказался бывшим майором МВД Таджикистана из Душанбе, бежавшим в Москву от беспредела новых правителей. Этот человек сообщил, что новые власти продавали электроэнергию за границу, набивали долларами свои карманы и давали электричество в дома городским жителям по два часа в сутки. Я кратко сказал ему, что мой дед строил железную дорогу в Сталинабад и с бабушкой построил педагогический институт, что моя мать была первым врачом-бактериологом на Памире, а мой отец создал систему водоснабжения в Таджикистане. Этот таксист в конце поездки после получения платы за проезд, когда я уже вышел из машины возле метро Бульвар Рокоссовского, внезапно рукой придержал закрывающуюся дверь автомобиля. Он громко сказал мне только одно слово «Рахмат». Это слово переводится по-русски «спасибо». Бывший майор понял смысл моих слов и по моей интонации разгадал ту душевную боль, которую испытываю, когда слышу слово Таджикистан. Это спасибо является благодарностью моему деду, бабушке, моим родителям, которые создали страну под названием Таджикистан. Спасибо им – создателям основ жизни в городе Хороге на Памире, в Голодной степи Вахшской долины, спасибо создателю водопроводной системы в таджикских городах. Информации об этом нет в красочных фолиантах с ложью об официальной истории Таджикистана.

История – это не прошлое, а описание варианта развития событий в будущем. История - это описание человеком произошедших событий с точки зрения современности так, будто разворачивающиеся современные события уже случались в прошлом, но при этом человек видит ситуацию похожей лишь в общих чертах, и не может представить («вспомнить») подробно, когда и как все уже произошло. Из-за такой особенности истории возникает ощущение, которое в личных воспоминаниях одного человека именуют «эффектом дежавю» (фр. *déjà vu*; «уже увиденное»), когда наблюдателю кажется, что он когда-то в прошлом уже увидел настоящее и будущее. Из-за «эффекта дежа вю» в России придумали миф, что «история развивается по спирали», что события прошлого повторяются в будущем. Причиной мнимых «повторов истории» является то, что человек является аналогом мельчайшего атома в иерархии - огромной структуре миллионов человеческих существ империи, структура которой напоминает молекулу из сотен миллионов компонентов. Место одного, отдавшего свою энергию и сгоревшего, выбывшего атома, занимает новый атом, который становится на его место или на должность предшественника. Однако у этого нового атома через десятилетия повторяется та же самая обстановка, те же самые или очень сходные проблемы, которые прежде решали его предшественники. В 2021 году начался новый «виток истории» - мнимо повторились события 1979-1989 годов, когда Россия проиграла в тайной войне против ЦРУ за Таджикистан и за само существование российского государства. Это произошло по ряду причин, главной из которых стал проигрыш в информационной войне с Западом, оперирование российскими людьми меньшим объемом информации, меньшим качеством информации для принятия управленческих решений. Из-за недостатка информации была составлена неправильная модель разворачивающегося социального процесса, неверно спрогнозировали его итог. Проигрыш войны в Афганистане привел к прорыву вооруженных наемников из Афганистана через границу в Таджикистан и де-факто - к захвату англосаксами Таджикистана в 1992 году.

В 1875 г. аналитики Британской империи и в 1978 г. аналитики американского ЦРУ создали модель геостратегии (план глобальной войны), прогноз будущего которой основан на трех постулатах. 1. Война против России за Среднюю Азию под названием «Большая игра» (*great game*) – это аналог войны за предполье перед передним краем обороны на южной границе России 2. Памир и Таджикистан – западные предгорья Памира являются «шарниром Евразии», то есть главным элементом, креплением двух европейской и азиатской частей России, которую обозначают эвфемизмом «Евразия». 3. В Большой игре (длительной войне) выигрывает та империя, у которой больше денег. Сочетание трех этих постулата означало, что втягивание России в длительную, десятилетнюю войну обязательно закончится ее поражением. России нельзя втягиваться в длительную войну. Проигрыш более бедного игрока в длительной игре называют эвфемизмом «игра в карты по-научному». Один из постулатов этой геостратегии под названием «игра в карты по-научному» англосаксы использовали и в 2022 году при развязывании длительной многолетней войны на территории Украины. У тандема Британии-США в запасе была вторая длительная война чужими руками против России. План захвата исламистами Казахстана зимой 2022 года закончился неудачей, но этот план продолжали реализовывать. Стратегия спецслужб англосаксов предусматривает дополнение войны против России на Западе войной исламского Халифата (наемников ЦРУ) на Юге. В Таджикистане американцы заблаговременно построили мост через реку Пяндж в 2007 году. Они строили этот мост для облегчения проникновения по мосту агентов, чтобы создать спящие ячейки агентов в Вахшской долине и затем - для вооруженного нападения Талибана из Афганистана по стратегическому направлению Курган-Тюбе – Душанбе – Айни – Ходжент – Ташкент – Алма-Ата. Спецслужбы США в 2021 г. для этой войны против России с Юга подготовили в Афганистане 200-тысячную армию Талибана, оставили ей оружия на 48 млрд. долларов. Ни Таджикистан, ни Узбекистан, ни Казахстан не обладают силой для сопротивления 250-тысячной армии Талибана, которому ЦРУ США запланировала прислать в поддержку десятки тысяч наемников из 82 стран. Россия будет неизбежно втянута в

войну. Ей придется воевать на два фронта (Украина + Таджикистан). Согласно англосаксонской модели длительной войны, Россия неизбежно проиграет длительную войну на два фронта.

Причиной проигрыша войны 1979-1989 гг. и потери Таджикистана в 1991 году стала неправильная оценка обстановки и непонимание действий США из-за недостатка информации. В Москве правительство блокировало доступ людей к информации. Следствием этой блокировки стало то, что студентов неправильно учили, специалистам рисовали неадекватную, неверную картину мира. Поскольку даже у экспертов сложилась неправильная картина мира, они давали неправильные советы правительству. Это привело к неадекватной оценке обстановки, к принятию неправильных управленческих решений. На ситуацию в Таджикистане оказывала сильное влияние стратегическая спецоперация ЦРУ - гибридная война американцев руками наемников 82 стран с территории Пакистана. Как в 1875, в 1979, так и в 2021 годах цель войны империи Запада во главе с правящим тандемом Британия-США против России была одинакова. Элита англосаксов в своей геостратегии (глобальной войне) предусматривали экспансию из Афганистана на Север в три этапа. а) Прорыв через границу в Среднюю Азию. б) Ведение боевых действий наемников на территории Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Казахстана. в) Удар с юга по России, рассечение страны надвое, захват Сибири с неисчерпаемыми запасами углеводородов. Фронт войны против России с Юга являлся вторым фронтом, который дополнял военную экспансию с Запада, обороны которого в 1945-1989 гг. требовала огромных ресурсов на содержание группировки войск численностью 500000 солдат.

В 1979-1989 гг. на границе Таджикистана и Афганистана с афганской стороны на дальности 80 км от пограничного рубежа воевали 82 мотоманевренные группы 48-го, 117-го, 66-го погранотрядов (зона ответственности - Таджикистан) и других пограничных отрядов. Эти отряды были малочисленными, не имели в штате офицеров спецпропаганды со знанием языка дари. Они не отправляли в Главное политическое управление ВС СССР (ГлавПУР) донесений о спецпропаганде и ситуации в приграничных с Таджикистаном районах. Документы о политической ситуации в Афганистане из отдела спецпропаганды 40-й армии поступали в ГлавПУР в единственном экземпляре и подшивались в одном секретном деле. Отдел спецпропаганды 40-й армии направлял второй экземпляр в Ташкент в политуправление Среднеазиатского военного округа. Небольшие донесения о спецпропаганде офицер-спецпропагандист 103 гв ввд направлял в штаб ВДВ, но не в ГлавПУР. В 1980-1981 годах качество информации с политической оценкой ситуации в Афганистане было низким, поскольку лишь немногие офицеры знали язык дари, понимали менталитет жителей и могли получать сведения непосредственно от своих источников. Исключением был офицер спецпропаганды из САВО (Ташкент) Учкун Рыхсеевич Кххх со знанием языка дари и с мусульманской внешностью. В 1980-1982 годах он имел огромный потенциал, общался и оказывал влияние на командование афганской армии. В Москве из-за ограничения доступа к информации читать донесения о спецпропаганде из Кабула разрешалось только одному полковнику 7-го управления (спецпропаганда) О.Г. Чххх, которого негласно именовали «направленец на Афганистан». Он не имел права разглашать данные, которые знал из донесений. Остальные офицеры 7-го управления составляли для себя де-факто лишь предположения о ситуации и о введущейся войне, пользовались обрывками субъективных мнений их знакомых, которые при встрече могли рассказать об эпизодах деятельности в Афганистане, в которой они участвовали лично. Когда я писал кандидатскую диссертацию в 1985-1988 годах, мне не разрешили читать документы, поступавшие в ГлавПУР из Афганистана, хотя у меня был доступ к информации по 1-й форме, и диссертация была секретной.

Имелись объективные факторы ограниченности сведений из Афганистана. Организатор войны - ЦРУ США соблюдало высокий уровень секретности, вело войну в Афганистане руками офицеров разведки Саудовской Аравии и Пакистана. В открытом доступе и даже и в закрытых для публики донесениях не было сведений о руководителях войны. Афганские муджахеды были лишь

неграмотными статистами – исполнителями чужих приказов, которые им поступали через вторые или даже третьи руки. Имелось финансовое ограничение для подготовки информации. Недостаточное финансирование не позволяло иметь большой аппарат спецпропаганды, привлекать и учить экспертов высокого класса. Например, из-за недостатка финансовых средств мне не разрешили поехать в командировку в Кабул, объясняя это слишком большими расходами на выплату командировочных денег. Чтобы узнать содержание донесений из Кабула, мне пришлось использовать способы агентурной работы, действовать непрямыми методами. Я ездил в Ташкент и Душанбе за свой счет, работал в штабе ВДВ с использованием личных связей, чтобы читать вторые экземпляры донесений из Кабула. Имея официальный документ политической академии с просьбой о предоставлении доступа к документам, я дополнительно вез личное письмо и передавал привет местным начальникам от их друзей - офицеров из Москвы с просьбой о содействии. Без вручения личного письма начальнику отдела спецпропаганды САВО в Ташкенте мне первоначально не давали доступ к донесениям из Кабула. Сверхвысокая закрытость информации из Афганистана объяснялась тем, что СССР в Афганистане вел войну против спецслужб США и подчиненных им государств. Много сведений поступало от агентуры, поэтому утечка данных могла привести к гибели источника сведений. Поскольку спецпропаганда являлась политической разведкой военной структуры КПСС, то отсутствие адекватной оценки обстановки и доступа большого круга военных экспертов к информации делала невозможным адекватное представление руководителей ЦК КПСС о ситуации в Афганистане, если они пользовались данными из ГлавПУРа.

Неадекватность представлений правительства СССР о ситуации в Афганистане также происходила из-за недостаточной компетентности офицеров спецпропаганды, которые не знали язык дари и пушту, не были экспертами по Исламу, не знали шариата. Начальник 7-го управления ГлавПУРа знал немецкий язык, а не язык дари. Хотя он был энергичным и думающим офицером, но это не заменяло знаний, необходимых для экспертных суждений по Афганистану. Повторилась ситуация 1941 года, когда начальник отделения пропаганды на немецкую армию И.С.Брагинский знал таджикский язык, но не владел немецким языком. Кроме того, имелось психологическое ограничение, когда начальники препятствовали критике их деятельности, поскольку критика не давала получать награды и находиться на хорошем счету у руководства. Мой личный опыт показывал, что критиковать было опасно. За высказывания альтернативной точки зрения жестоко преследовали. Например, в августе 1988 года 7-е управление ГлавПУРа направило в политическую академию полковника, который внимательно прочитал текст моей диссертации и потребовал, чтобы начальник кафедры снял ее с защиты. Это объяснялось наличием в тексте критических материалов о содержании и методах спецпропаганды в Афганистане. Разразилась скрытая война между ГлавПУРОм и ВПА, когда меня спас заместитель начальника кафедры партполитработы, отвечающий за научную работу. В личной беседе он угрожал этому полковнику 7-го управления и предупредил, что никто из офицеров ГлавПУРа не сможет защитить диссертацию в политической академии в случае снятия с защиты моей диссертации. После такой угрозы этот представитель ГлавПУРа на защите диссертации вел себя очень лояльно, будто никаких требований о снятии диссертации с защиты он не делал. В дополнении к этому, на принятие неправильных управленческих решений оказывало влияние повсеместное приукрашивание положения дел. В 1985-1991 годах документальные донесения из Афганистана приукрашивали ситуацию, де-факто являлись втиранием очков. Например, в рапортах в Москву рота, батальон, полк, дивизия, 40-я армия занижали количество заболевших. Из-за этого из Москвы посылали мало лекарств, что де-факто увеличивало уровень заболеваемости. В 1986 году во время работы в Ташкенте в редакции спецпропаганды по улице Гоголя 95 я обнаружил, что в личных беседах офицеры, которые возвращались после очередной краткосрочной командировки в Афганистан, говорили не то, что они писали в отчетах для Москвы. Наблюдалась двойная бухгалтерия, как при отчетах о количестве собранного хлопка в Таджикистане. В 1986 г. первый

заместитель УНКС генерал-лейтенант Г.С. Титов во время выступления на кафедре партполитработы ВПА сообщил, что снимки российских спутников показали существование в Таджикистане неучтенных полей хлопка вдоль арыков. Из Душанбе в отчетах писали фиктивную площадь посадок хлопка, что делали дополнительно к воровству 20% собранного хлопка. Вместо направления в Кабул для 103 гв. влд инструментов подарочного духового оркестра внутрь труб набили бутылки водки. Эта водка тайно предназначалась заместителю начальника политотдела дивизии. Он продал водку в афганские дуканы за огромные деньги. В Афганистане водка была раритетом, поскольку действовал запрет на потребление спиртного. В подвале штаба 103 гв. влд хранения захваченный при уничтожении караванов высококачественный героин для его передачи представителям из Москвы и использования в медицинских целях. Однако начальник политотдела и его заместитель, которого я на собрании исключал за его махинации из компартии, посылали в СССР этот героин в атташе-кейсах с молодыми лейтенантами, которых они направляли в краткосрочный отпуск. Усталые таможенники не обыскивали молодого офицера («полезный идиот»), который ни о чем не догадывался и спокойно проходил через их контроль с маленьким портфелем. Перечисленные факты были лишь вершиной своеобразного «айсберга» негативной информации, которую я собрал к 1987 году. Имея сведения о реальном положении дел, я в 1987 году пришел к выводу, что руководству в Москве надо было вводить ограниченный контингент войск не в Афганистан, а в Таджикистан, элита которого к тому времени уже окончательно разложилась, но приукрашивала ситуацию, в донесениях рисовала розовую картину вместо реальности. Когда я говорил о необходимости ввести ограниченный контингент советских войск в Таджикистан, то окружающие офицеры смеялись, воспринимая это, как шутку. До катастрофического раскола Таджикистана оставалось пять лет.

От проекта «Таджикистан» остались осколки. Их траекторию невозможно точно прогнозировать. Михаил Ломоносов в 1764 г. написал, что «Российское могущество прирастать будет Сибирью...». Михаил Васильевич не знал слова «Таджикистан», которое в его время еще не изобрели. Миллион таджикских эмигрантов приехал, и в будущем еще больше иммигрантов приедут работать и станут постоянно жить в России. В июле 2022 года я встретил таджика из г. Кулобод даже в районном центре Курагино – глухом поселке в ста километрах от г. Абакана. Колодец на дачном участке в подмосковной деревне Легчищево Чеховского района мне рыли таджики из поселка Уялы, который я в 1958-1967 гг. летом проезжал по дороге к бабушке Пелагее в поселок № 5 Вахшской долины. Демографический потенциал, экономическое могущество России прирастать будет Таджикистаном.